

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

5-6

(167–168)

ОКТАБРЬ – НОЯБРЬ 2022

ISSN 2071-2236

2	Слово редактора	3
Политика		3
3	К. Затулин. Два дня молчания о наступлении ВСУ. Правильно ли это	4
Дискуссия		4
4	«Освещение Специальной военной операции РФ в информационном пространстве»	
5	В. Жарихин. Информационная война: несколько вопросов без ответов	
7	В. Гойденко. Информационное оружие обоюдоострое	
8	А. Дудчак. Нас не сбить с пути, потому что мы не знаем, куда мы идем	
9	К. Фролов. О необходимости борьбы с пропагандой нового «Хасавьюрта»	
11	А. Живов. Женский фактор в информационном освещении СВО	
11	М. Павлив. Система российской информполитики – это «пещерный век» в сравнении с западной	
14	И. Скоринов. Общество ждет госзаказ для информационного контрнаступления	
Комментарии		17
17	Эксперты об информационной войне	
28	С. Горбачев, П. Шишкин. Взгляд из Севастополя	
Дайджест СМИ		33
33	Тема: Мониторинг СМИ Украины	
Социология		36
36	Тема: GALLUP: Украина в состоянии войны: как изменилась жизнь украинцев?	
44	Результаты Gallup. Комментарий социолога	
45	Тема: Отношение россиян к «военной операции» на территории Украины	
Религия		52
52	К. Фролов. Расправу над митрополитом Тульчинским и Брацлавским Ионафаном (Елецких) российские СМИ не заметили	

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 5–6(167–168), октябрь – ноябрь 2022 г.

Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ

Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редактор – И. Шишкин. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuilin.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 15.11.2022. Заказ №

Тема номера: _____

Освещение Специальной военной операции РФ в информационном пространстве

СЛОВО РЕДАКТОРА

В этом номере бюллетеня главной темой мы выбрали обсуждение успехов и неудач в Информационной войне, которая ведется вокруг СВО на Украине. Этой теме был посвящен семинар, который проводился в Институте стран СНГ в середине октября с.г. Учитывая специфику обсуждаемой темы, семинар проводился в закрытом режиме.

Поэтому в бюллетене мы имели возможность представить только вступительное слово ведущего с постановкой проблем для обсуждения, некоторые отредактированные выступления и итоговые рекомендации участников без их персонализации. Что делать – на войне, как на войне. Но зато мы расширили в этот раз круг экспертов, которые отвечали на вопросы, близкие к обсуждавшимся на семинаре.

Кроме того, традиционно представлен обзор прессы по главной теме и данные социологии как отечественной, так и фирмы Gallup с комментариями российского социолога.

С уважением,

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

ДВА ДНЯ МОЛЧАНИЯ О НАСТУПЛЕНИИ ВСУ. ПРАВИЛЬНО ЛИ ЭТО*

Константин Затулин
об информационной политике

Традиционные брифинги Минобороны РФ уже второй день никак не затрагивают ситуацию вокруг наступления ВСУ в Харьковской области. Это происходит на фоне победных репортажей украинских СМИ, сообщающих о продвижении украинской армии на десятки километров. Параллельно поступают сведения о начавшихся репрессиях в отношении пророссийских жителей территорий, захваченных ВСУ.

Свое мнение по ситуации в прямом эфире федерального ТВ озвучил Константин Затулин, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками:

«В ходе военных действий бывают не только радости, но и горести, не только победы, но и вынужденная оборона и даже отступление. Все это присуще серьезным военным действиям, а эти действия идут уже полгода. Главное, чтобы мы делали выводы, и делали их вовремя. Я не обладаю всей полнотой информации, но, насколько мне известно, определенные выводы делаются. Достаточно ли их – я судить не могу.

В том, что касается информационной политики, то у меня есть серьезные замечания. Мне кажется, что из лучших побуждений наши официальные СМИ пытаются поддерживать впечатление, что Россия живет в нормальном, обычном режиме – происходит Восточный экономический форум, где обсуждаются самые разные темы, самые экзотические, касающиеся экологии, природы и всего остального.

Вполне вероятно, что это вызывает определенное раздражение у тех наших людей, которые в западной части нашей страны сегодня подвергаются риску как на российской территории, которая периодически подвергается обстрелам. Так и, тем более, на освобожденных территориях.

Я, безусловно, особенно внимательно считаю своим долгом относиться к судьбе людей, которых мы взяли под свою опеку в Харьковской, Запорожской, Херсонской областях, конечно, в Донецке и Луганске. Мне кажется, что с нашей стороны не достигнуто решающего перелома в том, чтобы защитить этих людей. Если по-прежнему идет поток беженцев, обстрелы ДНР, городов и сел, если тем более, украинские вооруженные силы, снабжаемые Западом, сохраняют способность переходить на отдельных участках фронта в наступательные операции, как это было в Херсонской, так сейчас в Харьковской области.

Я – категорический противник шапкозакидательства и пренебрежения, которое для некоторых наших аналитиков стало нормой в выступлениях по каналам телевидения. Я с самого начала операции говорил о том, что можно, конечно, продолжать называть ее специальной военной операцией, но то, что происходит, все больше обретает характер отечественной войны – отложенной гражданской войны после распада Советского Союза и отечественной войны за выживание и существование России как самостоятельного суверенного государства в мире, потому что мы боремся не только и не столько с Украиной, сколько с объединенными силами Запада, который поддерживает Украину.

И надо относиться к этому серьезно, делать серьезные выводы и в отношении информационной пропаганды, и в отношении мобилизационных потребностей, когда дело касается управления, слаживания, наращивания сил и всего остального». ■

* Политнавигатор. 09.09.2022:

<https://www.politnavigator.net/dva-dnya-molchaniya-o-nastuplenii-vsui-pravilno-li-eto.html>.

Институт стран СНГ

«Освещение Специальной военной операции РФ в информационном пространстве»

Организатор – отдел Украины Института стран СНГ

11 октября 2022 года в Институте стран СНГ состоялось заседание экспертного клуба по теме «Освещение Специальной военной операции РФ в информационном пространстве».

Участники обсудили текущее положение в информационном противостоянии России и Украины, роль экспертного и журналистского сообщества в диалоге власти и общества об СВО, необходимость информационной мобилизации.

В мероприятии приняли участие известные медиаменеджеры и журналисты, политтехнологи, эксперты федеральных СМИ, блогеры-волонтеры из зоны СВО. Дискуссия прошла в закрытом, но открытом формате.

Предложения по итогам экспертной дискуссии:

1. Необходимо государственный координационный центр по выработке единой информационной политики и оперативной работе со всеми участниками информационной кампании (журналистами, экспертами, политтехнологами, военкорами, блогерами, волонтерами и др.);
2. Необходимо актуализация целей и задач СВО, образа России для населения Украины и образа Украины, украинцев для населения России;
3. Необходимо расширить взаимодействие общества и государства для пользы СВО (создание конкурентной среды в рамках патриотического дискурса, финансирование и поддержка энтузиастов, оперативность политической реакции на запросы вовлеченной в СВО части общества, персональная публичная ответственность руководителей);
4. Необходимо задействовать команды политтехнологов в информационно-политической работе на нужды СВО;
5. Необходимо создавать разветвленную сеть ботоферм и переходить от обороны к наступлению в социальных медиа украинского сегмента Сети;
6. Нужно создать специальный качественный федеральный телеканал для жителей освобожденных территорий;
7. Необходимо работать над активным формированием упреждающей повестки в международных отношениях;
8. Необходимо преодолеть западоцентризм в контенте СМИ;
9. Нужно создать квази-украинские телеканалы, телеграм-каналы, видеоблоги, рассчитанные на вещание для украинской аудитории;
10. Нужно менять формат информирования населения об СВО от лица государства. Помимо сухих и сложных сводок Минобороны нужны гражданские спикеры, говорящие с разными целевыми аудиториями разным языком;
11. Нужно учитывать женский фактор в информационной политике, с женщинами об СВО никто не разговаривает;
12. Нужно форсировано развивать и создавать российские альтернативы популярному видеохостингу Ютуб с перспективой его ограничения или запрета в РФ;
13. Нужен высокохудожественный контент об Украине: художественные фильмы об истории Малороссии, Новороссии, Талергофской трагедии и др. и их мощная реклама;
14. Нужны новые молодые лица на ТВ: ведущие и эксперты;
15. Нужна качественная популяризация, легендаризация героев СВО.

Предлагаем читателю ознакомиться с докладами некоторых участников дискуссии, пожелавших представить свои мысли в отредактированном виде для публикации.

Информационная война: несколько вопросов без ответов

Владимир ЖАРИХИН,
зам. директора Института стран СНГ

Наш Президент месяц назад сказал: «Мы еще не начинали». Сейчас, по крайней мере, чуть-чуть начали. Я вслед за ним могу совершенно определенно сказать, что в информационной войне мы уж точно еще не начинали. Скажут: «Ну как же так, с утра до ночи по телевизору все это идет...», да, это все идет, но это не война, потому что в войне есть армия. У нас, с моей точки зрения, как не было, так и нет информационной армии. Есть сумма отдельных бойцов, большей или меньшей степени квалификации, которые воюют по своему разумению.

После грузинской войны 2008 года было обсуждение темы, почему мы проиграли информационную войну, так что тема-то свеженькая, 15 лет назад подымалась. И тогда я сказал: «А чего удивительного, мы и не воевали». Нет, каждый из нас бродил по лесу с ружьем и время от времени постреливал, партизанил. Но нормальной армии, где есть структура, где есть намеченные планы, есть субординация и так далее, у нас не было. Я говорю: «Слушайте, что же это такое: 8 августа 2008 года у меня было 15 прямых выходов в разных средствах массовой информации, и я должен был что-то говорить. Хоть кто-нибудь позвонил и сказал, а чего говорить? Нет».

Ладно, тогда я пенял, что эти 7 дней не было единого командования в информационной войне. Но, извините, у нас 7 месяцев сейчас прошло, а единого командования как не было, так и нет. Может быть, я не прав, может быть, я такой одинокий волк, которого посчитали недостаточно общающимся с недостаточно авторитетными средствами массовой информации, Комсомольская правда, Синьхуа, ТАСС, Первый канал, Аль-Джазира, Кристенс сайнс монитор — это все мелочь, то что я перечислил и давал интервью.

Может быть, все же есть какая-то структура, где строятся планы, где даются какие-то указания. Я тоже вольнолюбивый человек, и я не люблю, когда мне дают директивные указания, но когда идет война, я требую и хочу, чтобы мне давали указания: что можно говорить, что нельзя, что надо сказать, что не надо. Но этого ничего нет. За семь месяцев, ну, может, мне так не повезло, но со мной никто не встретился, и никто не общался на эту тему вообще. Говори, что хочешь и где хочешь. И это называется у нас «эффективная информационная компания»? Когда я занимался в 90-х, начале 2000-х годов избирательными кампаниями, мы не могли себе представить, что-

бы такая вольница была даже в этих относительно небольших коллективах. А здесь, на уровне государства, оказывается, можно. Или нельзя? Я хотел бы услышать, может быть, я не прав, воюю в одиночку, просто потому что мне не положено.

Следующий вопрос. Является ли нормальным, что роль предварительного формирования отношения к возможным действиям России формируют в основном американские и западные средства массовой информации? Как, например, они весь конец прошлого года и начало этого года формировали позицию, что вот-вот Россия нападет, а мы при этом говорили категорично: «нет, мы не собираемся», аж до 23 февраля. А потом 24-го как-то это случилось. И формирование готовности в обществе к тому, что мы это сделаем, его не было вовсе. И таким образом мы отдали формирование отношения к тому, что мы сделали 24-го февраля врагу. Вот ведь чего получилось. Это нормально? А сейчас также мы видим, идет кампания о том, что вот-вот мы тактическое ядерное оружие используем, накручивают, а мы молчим. К сожалению, нашему министру иностранных дел приходится иногда выходить из своей роли, в которой он должен находиться, он вынужден, потому что если он не скажет, то, может, и никто ничего не скажет. А ему иногда не с руки, на самом деле, у него несколько другая роль и другая позиция. Мы это понимаем.

Сколько бы не говорили, что задачи определены, цели поставлены, вперед, но все-таки конечные задачи кампании определены были недостаточно четко, это, несомненно. И это до сих пор дезинформирует и расхолаживает не только население, но и бойцов на фронте. Это реальность, и это надо понимать. Так эту ситуацию надо исправлять или не надо — это вопрос. Далее, является ли оптимальным соотношение проведения специальной военной операции с принципиальным сохранением мирного уклада в стране? Вроде бы как там некая экспедиционная операция, например, в Сирии была такая же, еще где-то. А здесь развивается нормальная жизнь. Это нормально? Или это уже начинает негативно влиять, в том числе и такая информационная

кампания. При чем, сохраняется соотношение: как бы спокойная жизнь и одновременно с утра до ночи поток ток-шоу по поводу СВО на телевидении. Контраст, он нормальный или все-таки избыточный? Получается только об этом по телевидению и говорят, но жизнь идет своим чередом.

Еще вопрос. Возможно ли в принципе ведение эффективной информационной кампании в условиях постоянного переноса красных линий. Достаточно сложно объяснять, ведь сама технология красных линий, которую придумали американцы, она достаточно эффективна. Но она предполагает, что устанавливается конкретная красная линия, а потом говорится, что если эта красная линия будет нарушена, то будет сделано опять же конкретно то-то и то-то, и не обессудьте, мы предупредили, поэтому мы тут ни при чем. Это вы решаете, что будут вот такие с нашей стороны ответные действия, потому что это вы преодолели красную линию. Это ваша деятельность, а не наша. И такая тактика достаточно эффективна. Но когда красная линия вроде объявлена, нарушена оппонентом, а на выходе результата нет, это полностью обесценивает и, даже наоборот, превращает эти красные линии, скорее, в негатив. Перестают верить, а главное перестают бояться преодоления красных линий. И мы видим, что это на самом деле происходит. Сейчас красная линия объявлена не была. По-идее, надо было сказать: «Если ударите по Крымскому мосту, то вы получите удар по этому, этому и этому».

Еще один вопрос. После 7 месяцев непрерывных боев и соответствующего поведения значительной части населения, по крайней мере, центральных и западных областей Украины, не требует ли коррекции концепция единого народа? Мне кажется, требует, иначе непонятно, с кем воюем, и кто против нас воюет. Если мы называем практически всех военнослужащих, с которыми вступаем во взаимодействие на Украине, националистами, то какой же у нас единый народ? Может быть, спорное это мнение, но мне кажется, коррекцию вносить все же надо.

Еще возникает вопрос — не слишком ли узкий круг привлекается к информационной борьбе. В основном это политологи, это журналисты, а есть, с моей точки зрения, достаточно широкий круг людей, который можно привлечь и который сейчас немножко скучает без работы. Так уж сложилось, что политтехнологам у нас работы

сейчас немного. Выборы носят слегка формальный характер, а эти люди умеют как раз активно формировать фактологию и информационные поводы. Кстати, можно привлечь и использовать тех людей, которые работают маркетологами в торговой сфере. Я давно отошел от работы в избирательных технологиях, но сохраняю и знакомства, и в группах, закрытых нахожусь в интернете, и вижу их настроение, они недогружены, но могут вполне помочь в информационной войне.

Еще непростой вопрос. Тоже очень спорный, можно разную позицию иметь по нему. Да, будем прямо говорить, мы не выигрываем в информационной борьбе с нашими украинскими противниками из всяких ЦИПСО и прочих организаций. И одна из причин является то, что мы излишне упростили наше политическое пространство. О чем я говорю? В общем-то, находясь в закрытой аудитории, я скажу, что прекрасно понимаю, что все эти западные «демократические» методы избрания народом — это во многом игра политиков, все равно есть глубинное правительство, есть малоотличающиеся по взглядам и позициям политические партии, но они все же есть.

Ничего лишнего в рыночной экономике не бывает. Это на кошечках, между собой, идет тренировка конкурентности в информационной войне, потому что информационная война — это война словесная. То есть, это борьба различных позиций, различных представлений и так далее. И именно в этой внутренней борьбе оттачиваются бойцы информационных войн. Мы это посчитали лишним. Да, может быть, чисто прагматически для функционирования государства это выглядит избыточным. Но, обратите внимание, неслучайно те же самые американцы, англичане придумали почти практически все спортивные игры. Потому что это тоже на кошечках отрабатывается модель конкурентной борьбы, которая позволяет оттачивать характер. В данном случае в физическом противостоянии. А в умственном противостоянии эти качества оттачиваются как раз в конкурентной борьбе на политической арене. А мы во многом решили, что это лишнее, и таким образом будем говорить прямо, соперники оказались более подготовленными к ведению внешней информационной борьбы.

На этом те проблемы, которые, мне кажется, надо обсудить, я перечислил. Может быть, есть еще и другие с Вашей точки зрения.

Информационное оружие обоюдоострое

Валентина **ГОЙДЕНКО**,
эксперт Института стран СНГ

Россия проводит Специальную военную операцию на Украине, но бои идут не только на линиях соприкосновения наших войск, война выходит далеко за пределы границ наших государств. Это гибридная война, она не ограничена боестолкновениями. Под диктовку США, на Российскую Федерацию ополчился практически весь Западный мир, лидеры ЕС, которые проводят политику, направленную на ослабление России, через массированное введение экономических и политических санкций. Весь негатив последствий, от такой политики в странах, охваченных антироссийской пропагандой, власти перекалдывают на Россию. Во всем виновата Россия! Важное место в стратегии гибридной войны Запада против России отводится информационной кампании, направленной на создания образа России — злодея, убивающего, уничтожающего невинную Украину, готового перекинуться в своей жестокости на европейские страны, а теперь еще и применить ядерное оружие.

Каковы возможности России ответить на такие информационные выпады, использует ли она все свои возможности или относится к этому, как не очень важному элементу в системе противостояния с монолитным западом и его сателлитами. Я считаю, что информация, очень острое оружие. Мы все убедились, особенно в последние месяцы, как важно и своевременно освещать ситуацию с СВО и как на этом пытаются заработать очки российские симпатанты — носители западных ценностей.

Проблема с информационной политикой, для нас не нова. После распада СССР мы, практически, без боя сдали информационное пространство Украины, его полная зачистка от российского радио и телевидения была завершена к 2008 году. Блокировался перевоз газет, журналов, запрещалась продажа книг, изданных в России. Диво-дивное, это в стране, где было 85 процентов русскоязычного населения, а сама страна была экономически тесно связана с Россией. Наверное, не считали это столь важным вопросом для российско-украинских отношений, для обеспечения донесения своей политики, информации, культуры, населению Украины.

Мне кажется, мы и сегодня продолжаем наступать на те же грабли. Хочу обратить внимание на все убывающие наши возможности информационного освещения событий, которые происходят в СВО за рубежом. Они минимальные, или их практически не осталось, поэтому

мне бы хотелось сказать о такой важной фигуре, как российский представитель в Организации Объединенных Наций — дипломат Небензя. Он профессионал, владеет ситуацией, умный дипломат, знающий предмет обсуждения, но представляется, что особенно с начала войны, это не его место службы. Как поп в церкви, зачитывает поминальный список, всех подряд без интонации, не отрывая глаз от листка бумаги, так наш Небензя выступает в ООН, всегда монотонно, опустив лицо, что придает фигуре виноватый вид, потупившись в текст. О чем бы он не говорил, интонации лишены всяких чувств и красок, а через минуту, ты уже ничего не слышишь, и ничего не понимаешь. Какой-то такой седативный эффект! Хотя слово — великое оружие! Я как-то в противопоставление этому вспомнила, когда на открытии памятника А. Пушкину в Москве выступал Достоевский, люди в обморок падали, насколько эмоциональной и пронзительной была его речь! Вот такой должна быть речь представителя России сегодня в ООН, при том, что ясно, там не все наши друзья, конечно, там много наших противников. Но если бы наш Небензя, окинув зал гневным взглядом, достал из пакета окровавленное детское платице, и размахивая им обвинил каждого, кто поддерживает Украину в гибели этого и сотен других детей, если бы он сказал: «Вот, это вы причастны к этой крови! На ваших руках кровь детей Донбасса!». Я думаю, ораторское искусство у дипломатов никто не отменял. Такая у него роль, чтобы быть убедительным, тут и артистизм, и дипломатия — все вместе. По-хорошему, после этого на 100 каналах по всему миру мы должны разместить этот материал. Вот такой способ донесения нашей правды до населения многих стран. Они бы повторяли эти кадры и это бы возымело какое-то информационное воздействие. Странно, что даже такие имеющиеся шансы мы упускаем и это никого не волнует.

Сегодня, как никогда нужен какой-то центр управления информационной политикой, связанной с СВО. Идут непростые процессы, а в самые напряженные моменты, когда необходимо поддержать наших воинов, от высокопоставленных чиновником Российской Федерации звучат

предложения о переговорах с Украиной, которые вызывают вопросы и недоумение у воюющих. Не должно быть недосказанности во время войны. То мы говорим, что мы один народ, то мы бомбим инфраструктуру этого народа. Русско-украинский вопрос очень сложный, так нужно выработать внятную концепцию: «Почему они наши братья, а мы их бомбим?». Такие вопросы возникают, особенно у молодежи. Я знаю, я общалась с молодежью. Они говорят: «А как это понимать вообще?». «Почему мы начали войну?». Я говорю: «Ребята, если бы не мы начали, то нас бы бомбили уже через несколько дней, и последствия были бы намного страшнее. Они готовились к войне восемь лет, а мы нет». Они говорят: «Но тогда было бы понятно, что нас бомбили, и страна стала защищаться. А так получается, что мы сказали, что они наши братья, а потом взяли и братьев побомбили». То есть это все, провал информационный. Можно сказать, что братья, и, надо было сказать. Но надо и объяснить, что вот наших братьев оккупировал Запад, они потеряли суверенитет, ими руководит предательская

клика, совершившая переворот в 2014 году и захватившая власть. Народ Украины заблудился, не понимает происходящего, не понимает, что он стал разменной монетой в войне Запада против России.

Это абсолютно не суверенное государство, а украинцы расходный материал в руках Запада. Таким образом подвести к этим событиям, пусть на второй день после начала войны, но объяснить и рассказать. Получается, что мы не только вовне, мы и в внутри страны недостаточно рассказываем и отвечаем на вопросы — почему? А делать это необходимо. Важнейший вопрос истории, почему Украина — антироссия? Не только молодежь, но и старшее поколение, выросшее на мифах советской историографии, зачастую не может до конца понять происходящее. Просто над этим надо работать, и эта работа должна быть системной. Она должна, как канва, расходиться по всем сферам деятельности нашего государства, начиная от Министерства обороны и Министерства иностранных дел, а дальше по всем городам и весям.

Нас не сбить с пути, потому что мы не знаем, куда мы идем

Александр **ДУДЧАК**,
экономист, эксперт Института стран СНГ

Когда мы говорим о системной работе, надо самим понимать — системная работа в чем? У нас нет концепции, у нас нет системы. Мы для себя не выработали целей и задач. Мы не знаем, какого человека мы создаем.

В принципе, что мы строим, какое государство? Мы восстанавливаем империю, или мы за «демократическое европейское» государство?

Какие сверхзадачи у государства, какие цели у общества, какой идеал человеческой личности у нас? Граждане должны это знать. А у нас для себя нет выработанной идеологии и своих стратегических целей.

Если бы у нас были стратегические цели и идеология, многие проблемы бы решились автоматически. Нам бы не надо было бы объяснять мобилизованным почему они должны отправляться на Украину, ради чего. Многие из тех, кто сейчас на фронте, большинство — родились уже не в одном с Украиной

государстве, у них нет той исторической памяти из собственного опыта, а далеко не в каждой семье эту историческую память сумели передать.

Мы рефлекслируем до сих пор. Мы отвечаем на вызовы, идем по заданному не нами пути, а не создаем направление. Произошло событие, ударили по мосту. Мы создаем объяснения — почему мы должны ответить мощно и достойно на вызов, который — не просто теракт — это вызов государству и народу.

Мы все еще следуем в хвосте их политики. Если бы у нас были цели, задачи и идеология, нам бы не нужно было к каждому поводу формировать новостную повестку дня.

Да, сделать это проблема. Иногда собирают команды, выделяют деньги на написание идеологии — но, то красным не понравилось, то белым не понравилось. Белые и красные до сих пор у нас воюют, одни говорят, — Сталина осудить и уничтожить, Ленина закопать, другие говорят, — наоборот, взять на вооружение сталинскую модель, восстановить СССР.

У нас должно быть, во-первых, — уважение ко всей нашей истории — к княжеской и царской

УКРАИНА

Руси, Имперской России, советской супердержаве. И должно быть понимание у граждан, что мы строим государство — с традиционными человеческими (православными, исламскими) ценностями, социально ориентированное, где самая большая ценность для государства — ее граждане, а для граждан — самая большая ценность — Родина, за которую можно отдать жизнь.

Решим эту задачу, и у нас бы не было вопроса, с кем мы воюем. Если мы будем знать, куда мы идем, то будем понимать, что воюем мы с теми, кто нам мешает на этом пути. Но мы не знаем, куда мы идем.

Нас не любят «политические украинцы» — плевать, кто нас любит, кто нас не любит. Занимаем территорию, устанавливаем свои правила. Все. Пусть потом они реагируют. Ресурсов нет?..

Мы имеем дело с мастерами блефа и авантюры, с жуликами. Давайте мы вообще не будем на них реагировать. Поставим большой железный занавес с обороной из ядерного оружия и отгородимся от тех,

кто пытается нас уничтожить. Есть $\frac{3}{4}$ мира наших трезвомыслящих партнеров: Китай, Индия, Латинская Америка, арабский мир. А мы рефлекслируем: что о нас «хохлы» подумают, что Америка подумает? Да плевать вообще, кто и что подумает.

У нас задача — освободить занятые Украиной исторические территории России. Установить контроль нужно обязательно, иначе проблемы обеспечены в будущем. Любая территория, которая будет называться «Украиной» с прозападным режимом, будет источником угроз государственности России. Любого мир, кроме капитуляции «Украины» — это лишь отсрочка более серьезного конфликта, с неприкрытым участием стран НАТО.

Но для решения этих задач необходимо решить наши внутренние давно назревшие задачи в информационно-идеологической сфере. Их можно решать не последовательно, а одновременно, т.к. времени у нас нет.

О необходимости борьбы с пропагандой нового «Хасавьюрта»

Кирилл **ФРОЛОВ**,
зав. отделом по связям с Русской Православной Церковью Института стран СНГ,
глава Ассоциации православных экспертов

Почему в России нет своего ЦИПСО? Потому что в элите нашего государства мало искренних сторонников Победы и Президента Путина, который таким сторонником является. И таких сторонников практически нет в сфере СМИ, особенно в телеграмме. «Турболоялисты» таковыми сторонниками не являются.

Компрадорской части элиты СВО нужна не для победы, не для воссоединения Новороссии и Малороссии с Россией, а для того, чтобы Россия проиграла в войне, что позволит свернуть Путина и расчленив Россию.

В Москве есть «министерство правды» партии измены.

С первого дня СВО оно навязало обществу тему его скорейшей остановки, переговоров с помощью посредничества «друзей» типа Папы Римского, Абрамовича, Эрдогана с Макроном.

Оно навязало обществу ложные тезисы о том, что «нас там никто не ждет, потому что не вышли с цветами», следовательно, нужно убираться из Новороссии с Малороссией. Но куда и к кому выходить с цветами, когда русская армия не пошла ни в один крупный город? Нас ждут, просто в условиях тоталитарной нацистской диктатуры

за выход с цветами — смерть.

Истерическая пропаганда мира с нацизмом и «ересь украинства», игнорирование и замалчивание программного выступления Владимира Путина о необходимости ликвидации «Украины имени Ленина» привели к тому, что с первых своих дней СВО превратилась в аналог Первой Чеченской войны, когда мы отступали с занятых позиций, и все кончилось позорным Хасавьюртом — договором, запустившим процесс уничтожения остатков Российской государственности.

И новый Хасавьюрт уже случился — это позорные стамбульские переговоры 29 марта и отвод русской армии из-под Киева.

Дальше пошел обвал, бегство из-под Харькова и т. д.

И все это под бесконечное улюлюканье системных СМИ о необходимости переговоров, нормальности «передислокаций» с последующим убийством

русских нацистами, истерикой о необходимости сворачивания мобилизации, новых переговоров с «другом Реджепом» на G20, Марсе, Луне и т. д., лишь бы не освобождать Одессу с Киевом.

К сожалению, дискурс формируют откровенные враги России типа тлг- канала «Бриф».

Дело «Эха Москвы» продолжает «Коммерсант» и многочисленные отлично финансируемые интернет проекты, а такой рупор православных русских патриотов, как ИА «Русская народная линия» закрывается из-за отсутствия копеечного финансирования.

Схожая ситуация и в православном сообществе.

Патриарх Кирилл не просто благословил СВО, но и употребил свою власть преемника апостолов и разрешил от грехов воинов, погибающих в СВО.

Ему, как никому иному, ясно, что после предательства митрополита Онуфрия спасти Поместную Русскую Церковь можно только путем военной победы Русской Армии в Киеве, все остальные пути являются мифом.

Следовательно, СВО — это не междоусобная брань, не феодальная разборка русских князей, а борьба России как Катехона с новым мировым антихристианским порядком. В этой борьбе православный христианин не может держать нейтралитет, он обязан встать на стороне Катехона.

В этой связи необходимо издать воззвание непререкаемого авторитета Русской Церкви святого Патриарха Тихона Тихона против Брестского мира, согласно которому Русская Церковь не может признать мир, по которому Киев — Мать городов русских и другие русские земли навсегда отторгаются от России, ибо такой мир приведет к еще большей крови и порабощению православных христиан, и распространить его как в церковных СМИ и приходах, так и в каждой воинской части.

Но вместо этого мы видим попытки навязать Русской Церкви идеи пацифистской тоталитарной секты иеговистов, откровенную догматическую ересь лжемиротворчества, нейтралитета между добром и злом, между Катехоном и антихристианским новым мировым порядком.

В этом контексте попытки прикрыть ресурс православных консерваторов «Русская Народная Линия», поддержка которого требует минимальных затрат, с одной стороны, и безнаказанная деятельность против СВО и самой России главы пресс-службы Якутской епархии монахини Елизаветы (Сенчуковой) — с другой, являются тревожными сигналами.

Я не верю в то, что взрослые мужчины и женщины из компрадорской части элиты искренне заблуждаются и не ведают, что творят.

Дураков нет, зато есть враги, которые сделали свой свободный выбор в пользу зла.

Компрадоры также прекрасно понимают, что победа в СВО, воссоединение Новороссии и Малороссии с Россией приведет к русской национальной революции сверху, к демаргинализации православных патриотов, уничтожит миф о непотопляемости компрадорских элит, все еще контролирующих образование, культуру, СМИ.

Поэтому они сознательно работают на поражение России, в том числе путем навязывания лжемиротворческой демагогии и демонстративного удушения наших ресурсов, с целью демонстрации православно-патриотическим силам, что никакой победы не будет, а те, кто за нее ратуют, не имеют никаких шансов на демаргинализацию. Это вызов всем нам.

В обозначенных условиях создание русского аналога ЦИПСО опасно. А то нам поставят такого куратора, который заставит нас славить Стамбульские переговоры и «передислокацию под Харьковом», а преданных Отечеству русских людей назовет фриками и провокаторами.

Что же делать? Понять тот факт, что мы зависим от Победы, а Победа — от нас.

Считать друг друга членами сетевого «Министерства русской правды», пройти боевое информационно-политическое слаживание друг с другом и с себе подобными, захватить дискурс и когнитивную власть, для начала в социальных сетях. И как экзамен на прочность — спасти «Русскую народную линию», показав и друзьям, и врагам, что русские своих не бросают.

Женский фактор в информационном освещении СВО

Алексей **ЖИВОВ**,
крымский политолог,
блогер-волонтер в зоне СВО, телеграм-канал «Живов Z —
Битва за Донбасс»

В информационной работе очень важен женский фактор, который крайне недооценивается во время психологических войн, потому что

женщины могут стать как поводом, чтобы все мужчины шли на фронт, воевали до победы, так и могут стать поводом отказаться от поддерж-

ки специальной военной операции, сбежать за границу, прятать мужа, сына. Поэтому тот же Арестович очень популярен среди женщин, он их успокаивает и призывает к патриотической поддержке украинских мужчин, посланных на смерть за интересы Запада. На Украине хорошо поставлена работа на их и нашу женскую аудиторию за счет этих харизматичных мужчин. Там с женской аудиторией очень тщательно работают. Женская аудитория поддерживает войну. Потому что мальчики очень четко чувствуют, поддерживают их девочки или нет, воюют за любимых, за жен, за матерей, за семьи. У нас в этом плане просто пустота. С нашими женщинами никто не разговаривает, в принципе.

Я привез недавно на передовую на Херсонском направлении известную крымскую блогершу, волонтера и мецената Леру Петрусевич. Последний раз она с подругами купила «Ниву», и ребята, наши солдаты, увидев девушек на линии фронта, просто обомлели и расплакались. Мужчины, закаленные ужасами войны, стояли с мокрыми от слез глазами и говорили: «Вы не представля-

ете, насколько это для нас важно». В другом месте я тоже пробовал использовать женский фактор для мотивации солдат. Стоят молодые ВДВшники, наш лучший генофонд. Говорю им: все ваши конкуренты же уехали, «альфа-самцы» эти гламурные, они теперь в Грузии будут «гамма-самками». Все девочки теперь ваши». Вы не представляете, насколько сильно у ребят изменился настрой, они прям расцвели. Мы же понимаем, что в нашем архетипе мальчик защищает девочек всегда. Это должен быть наш базовый нарратив. И когда к парням на передовой приезжают девушки, обращаются по видео, пишут письма — мужчины говорят: спасибо, мы теперь понимаем, за что мы здесь вообще стоим 7-й месяц под бомбежками. Но таких девушек надо воспитывать, поощрять — к ним надо обращаться, и от лица государства!

Система российской информполитики — это «пещерный век» в сравнении с западной

Михаил ПАВЛИВ,
украинский политтехнолог, медиаменеджер

Во время начала СВО я оказался в Киеве, и крайне тяжело пережил период до августа. Было два задержания СБУ, спецназом, ГБР (Государственное бюро расследования — прим. Авт). Статья «коллаборационизм». Удалось с помощью контрабандистов выбраться в Молдавию, а потом окружными путями добраться в Россию. Последние лет 9 я был политтехнологом крупнейших национальных пророссийских проектов. «Партия регионов», потом «Оппозиционный Блок». 7 последних лет работал с человеком из украинской пятерки Forbes Вадимом Новинским, был у него политтехнологом, консультантом.

Когда при постановке проблематики в России звучит фраза «Стоит ли привлекать к информационной войне, информационной политике политтехнологов», мне это непонятно, потому что на Украине в принципе только политтехнологи и курируют эти вопросы. И только человек, который занимается конструированием информационного пространства и конструированием электорального пространства, вправе управлять этими вещами.

Так как я фактически курировал общенациональные новостные каналы, курировал медиагруппы для украинских олигархов, я понимаю, что это такое, когда ты проводишь регулярные совещания, проводишь постановку проблематики, проводишь контент-подготовку, ставишь задачи райтерам, ставишь задачи аналитикам, которые все это расширяют. Потом все доходит до ведущих, в итоге это все доходит до гостей.

Более того, приходилось курировать ботофермы — действительно без них невозможно. Курировал фабрики троллей и работу по созданию различного продакшена, то есть — видео, мемы, мультики и пр. Это полноценная работа.

Если говорить откровенно, то в России давно нет конкурентной политики, в России давно нет

конкурентного поля, и работают несколько придворных квазиполиттехнологов, которые занимаются просто оформлением принятых решений.

И, когда здесь заходит речь о том, что убитая конкуренция убила и профессию, и способность пластично, гибко, оперативно реагировать на происходящее — это очевидно. Когда говорят, что у нас не предполагалась информационная война, потому что мы думали быстро выиграть — извините, а целый год Россию матрасили? Да собственно, матрасят, начиная с Мюнхенской речи, и еще до того. Против нас ведется информационная война, а мы не воюем. То есть мы не явились на эту войну?

Есть такая очень четкая, интересная, показательная история. Например, с 2018 года в основополагающих документах НАТО, население стран — потенциальных противников — является еще одним театром военных действий. То есть работа с населением, с его настроениями, с его мотивацией, в первую очередь демотивацией — является военной задачей.

Стоит вспомнить и про ЦИПСО. Как Ярош и «Правый сектор» были гиперболизированы. Точно так же ЦИПСО гиперболизировано. На Украине давно построено все по очень грамотной англосаксонской системе.

В Соединенных Штатах есть не только ЧВК и частные разведывательные компании. Там есть на аутсорсинге целая россыпь разных технологических инструментов, которые для военного министерства, для госорганов выполняют работу на аутсорсе. Выполняют ее в конкурентной среде и выполняют ее очень хорошо. В Британии Intelligence — гораздо больше, чем просто разведка.

На Украине построили такую же систему. Во все госорганы, во все службы внедрены целые блоки, департаменты, которые работают с аутсорсерами. И поэтому далеко не только ЦИПСО занимается этим. Занимаются этим и британцы, и американцы, и Институт Гете, и Евросоюз. Занимаются целый ряд компаний на Украине, занимаются профильные министерства и профильные департаменты.

И когда ты смотришь, что есть здесь, условно говоря, некий «кремлевский куратор», который гремит по столу кулаком, и по вертикали посыпалась эта елочка. А с той стороны просто легион — конкурентный, взаимодействующий горизонтально, вертикально, по-разному. Когда информационная политика вырабатывается в 10 точках и сводится в нескольких, принимается решение — и оно снова все расходится. Когда целый ряд людей отвечают за информационную политику Украины: только в офисе Зеленского за информационную политику отвечают минимум 5 человек. Все по-разному. Одни курируют экспертов, блогеров и телеграм-каналы, социальные сети. Другие курируют ботофермы, работу с

минусом, с плюсом, потому что это разные ботофермы. Третьи курируют работу с телеканалами. Могли бы чуть-чуть быть «потоньше» и медведчуковские каналы, может быть, не закрыли (это было эмоциональное решение, поддержанное западными партнерами). И вот когда я смотрю на то, что сейчас делается Россией на этом поле, я, конечно, смотрю с ужасом. Для меня это все просто пещерный век.

При том, что есть высочайшая технологическая оснащенность, при том, что телеканалы имеют россыпь прекрасных ведущих, есть и экспертное сообщество. Это все крайне примитивно реализовано. Как в свое время в Советском Союзе бытовало мнение, что на 30 или на 60 лет идет отставание от Запада — вот сейчас от того, как реализуется информационная политика — те же самые сумасшедшие годы отставания.

Опять же, проблема не в людях, которые занимаются информационной политикой, а в самой системе. Она не диверсифицирована, она очень гайкозакрученная, она не способна оперативно реагировать на вызовы. Не способна в принципе, потому что любая инициатива, которая начнет как-то двигаться в одном направлении, будет гаситься просто из конкуренции другой «башни», все взаимно гасится.

Весь контент российских телеканалов и российских медиа — это седативное. Это не мобилизация, это не адаптация, это не разъяснения. Это седативные препараты. Успокоение. На это была информационно заточена система последние 20 лет. И сейчас хорошо сделали, что в новых регионах переключили украинские телеканалы на русские. Но зачем жителю Херсона, который в панике убегает или думает убежать, потому что боится, что обвалится фронт — зачем ему, извините, надои где-нибудь в Кабардино-Балкарии? Это седативное ему вообще не надо.

Когда я говорил с человеком, относительно близким с Киселевым, мне говорят: «Нет, шеф политикой не будет заниматься». А кто тогда, простите, будет заниматься политикой? Кто должен заниматься политикой, если не этот человек?

Я говорю: «Вы понимаете, что нужно делать контент для новых территорий? Вы понимаете, что в России миллионы бывших граждан Украины, которые уже граждане Российской Федерации, и это уже электоральный фактор?»

Вы об этом еще не думаете, а у вас уже миллионы новых граждан, которые вообще другой политической культуры. Они по-другому мотивированы, по-другому мыслят, по-другому принимают решения на выборах. Это цветочки, мы еще будем собирать ягоды. Для них нужен свой контент. Здесь сбежавшими уже сидят и бывшие украинские ведущие, и эксперты сидят, кого не поломали, не убили, не посадили, кто смог выбраться из Украины. Они здесь сидят все, на самом деле, без дела. Что надо сделать?

Воссоздайте один из закрытых украинских каналов. С известным брендом, ведущих посадите тех, которых люди знают, и их будут слушать.

Нужен информационный канал и для освобожденных территорий и на Украину. Назовите информационные каналы в России. РБК? Мир-24, Россия-24? И не сменяющиеся, одни и те же говорящие головы. На Украине их 11. Да, зритель, который приходит на большой телеканал за вечерними новостями — это один зритель. А есть еще зритель, которому, некуда пойти, кроме как в Телеграмм, которому нужны только новости, серьезная аналитика, экспертные дискуссии. Он бы пошел смотреть новостной канал. Интервью, постоянные гости, постоянная динамика — кайф. Но здесь кайф не приветствуется, здесь седативное принимают, понимаете? Нужно запускать канал даже для этих 8 миллионов бывших украинских граждан в РФ. Потому что они привыкшие к этой политической культуре.

Для них этот контент должен быть и в Телеграме. Но это все для российского потребителя нужно перевернуть с седативной на другую, мобилизационную историю.

Как? Это уже федеральный фактор. Нужно поменять систему работы медиа.

Мы говорили, что нужно доставлять информацию и туда, на Украину. Рассказывали мне простые люди про нахождение наших войск под Киевом. Мои друзья, знакомые. Абсолютно на голубом глазу вменяемые люди рассказывают, что у нас среди солдат были примеры, что насиловали собак, потом их съедали. И это вменяемые люди рассказывают. Конечно, они лично не видели и это признают. Нет, но говорят: «Мне рассказали — вот точно это было!» Что голые буряты в шубах, которые украли из домов, бегали... Эти люди сейчас поверят любой дряни про нас и про наших солдат, абсолютно любой дряни, причем полностью поверят. Такая вот эффективная пропаганда.

А в России им отвечают: «мы один народ». В году 2018 я еще мог себе позволить присутствовать на пресс-конференции РИА Новости, еще не закрытом окончательно. У замечательного нашего историка, Льва Гумилева есть формулировка — химера, антисистема. Так вот Украина — это антисистема на теле русского народа, которая родилась в свое время, и сейчас как опухоль существует. Что делать с антисистемой «Украина»? Ее не должно быть. Я приехал оттуда. Ее просто не должно быть, как государства. Это же антисистема. Я говорю сейчас не о месседжах для информационной политики, а о постановочной проблематике, что задачей этой специальной военной кампании, операции должна быть ликвидация Украины. Ликвидация государства. Люди останутся. Время лечит. Это лучше, чем язва, которая будет вечно у нас под боком. Люди в большинстве своем конформисты. Я знаю ситуацию, которая происходила в Мариуполе.

Украинизировали Мариуполь буквально за 5 лет. Оставшиеся под властью Киева сейчас нас будут ненавидеть, но время, повторюсь, лечит. Самые отчаянные уйдут в землю, самые мотивированные уедут, а остальные успокоятся. Их дети уже станут русскими, все. И проблема, которая существует у России, которую нам создали, — исчезнет.

Мы все, оставаясь в этом концепте, остаемся в советском концепте, который и создал все эти проблемы. Мы остаемся внутри мертвого конструкта.

Я вырос на Донбассе, даже на Донбассе это украинство было. Как только территория станет Россией, в течение 10–15 лет ты там проведешь перепись — там на 30% количество украинцев уменьшится. Они себя начнут русскими называть. Люди, повторюсь, конформисты.

Теперь о доставке информации на Украину. Ее не существует уже несколько лет вообще никакой. «Украина.ру» — это никуда не годится. Я их всех как облупленных знаю, они в свое время все на меня работали на Украине.

Что касается телеграмма, соцсетей — взгляд с Украины: мы вообще туда не проникаем никак. Они не читают наш интернет. Не хотят. Я могу читать интернет, будучи гражданином любой страны. Но они не читают, потому что они ненавидят нас. Просто ненавидят.

Начнем с того, что практически все сайты заблокированы. На уровне провайдеров. Сейчас боятся смотреть ТВ, даже по VPN, сейчас ничего не включают. Но вопрос не в этом. Смотрение российских каналов мы мониторили. Так вот, доля просмотра, опять же, с 2014 года по 2019, по кампанию 2019 года за 5 лет упала с 30 с чем-то процентов тех, кто обязательно так или иначе смотрят российские каналы по тарелке или еще как-то, до 7%. И это никто за ними с автоматом не бегал на тот момент. Конъюнктура. И это в Бессарабии, абсолютно пророссийском регионе.

Какой способ сейчас туда пробиться? Мое мнение — создавать квази-ориентированные на Украину каналы. Естественно, никакого контента с мест не будет. Но хотя бы с узнаваемыми для них лицами, узнаваемыми экспертами. Аналог квазibelорусского «Белсат», например. Можно восстановить 112-й медведчуковский канал. «Радио Свобода» давно работает по этой технологии. Мы их не называем украинскими каналами. Это просто канал с узнаваемыми для них персонажами.

Мне известны настроения на территориях. Там часть людей хотели бы сохранить украинскую идентичность. Часть людей, достаточно существенная, в Херсонской, Запорожской области. Но есть ситуация в Одесской, Николаевской, где проводится безумная украинизация. И люди смотрят и говорят: «Больше никогда мы слово это «Украина» не хотим слышать». Они говорят: «Только Россия, все!». Это настроения среди населения. Как только чуть-чуть меняется, все говорят: забыть. Поэтому надо с той стороной работать, несмотря ни на что.

Общество ждет госзаказ для информационного контрнаступления

Иван СКОРИКОВ,

политолог, заведующий отделом Украины Института стран СНГ

Для начала следует оценить текущее состояние сил России и Украины. Враг у нас — Украина. Как бы ни говорили, что мы воюем со всем Западом. Нет, в информационном пространстве мы воюем, в основном, в русскоязычном сегменте Интернета, поэтому непосредственно с Украиной. Безусловно, на ее стороне западные технологии, консультанты.

Атаки конкретно западной информационной машины на наше население слабо воздействуют, если, конечно, мы сами со свойственным нам западоцентризмом, не будем оборачиваться на каждый лай со страниц Вашингтон-пост или трибуны ОБСЕ. А это, признаемся, по инерции еще происходит. А вот сама Украина проводит мощные информационно-диверсионные кампании против наших граждан. Там, где отсутствует контроль государства. Надо это оценить, усилить оборону и идти в наступление.

На Украине существует единая информационная политика. В марте президент Зеленский подписал соответствующий указ — теперь все новости на всех телеканалах вещаются из одного телецентра.

При том, что несколько лет назад наоборот никакой единой информационной политики там не было. У каждого олигарха был свой канал, который он использовал для внутривнутриполитической борьбы. Эта агрессивная конкурентная среда, кстати, способствовала качественному росту пропаганды. Сейчас всех оппонентов заставили принять общие правила, де-факто больше нет никаких каналов Порошенко, Ахметова, Пинчука. Под это был принят и так называемый закон об олигархах.

Огромная роль в борьбе с Россией отведена социальным сетям. Слово «ЦИПСО» — стало в России клеймом даже для внутренних разборов патриотов. На Украине политтехнологи с командами, обычно работающими на выборах, сидят в офисах медиа-групп и работают 24 часа в сутки: оперативно, креативно работают над созданием повестки, клипами, мемами, шаблонами комментариев для ботоферм. Разгоняют эти информационные продукты по соцсетям на украинскую, и особенно на российскую аудиторию. Разгоняют даже в Вконтакте, который на Украине запрещен. Возникает вопрос: у российских медиа-групп есть

отделы с ботофермами? Есть на это колоссальные бюджеты? И главное — есть ли заказ от государства?

А команды профессионалов для этой работы в России есть. Посмотрите на любую избирательную кампанию — в комментариях качественные боты неистово бьются: черный пиар, белый пиар, ролики, мемы, фейки. А что происходит в коммерческой сфере? Зайдите на какой-нибудь сайт «Отзовик» или в «Яндекс.маркет», и прочитайте какие бои ведутся между маркетинговыми командами за имидж каждой стиральной машинки. Покупатель уже не разберется, где настоящий отзыв, а где нет. То есть люди, команды, опыт, технологии, средства для мощной информационной работы в интернете есть. Но они практически не задействованы. Почему? Да их никто не пригласил на СВО. Они живут в условиях мирного времени. Политтехнологи ждут очередных выборов. Евгений Минченко собрал в сентябре тусовку электоральных технологов под названием «Ночь выборов», обсудить итоги муниципальной кампании. Уровень мероприятия высокий, а повестка? При все уважении, мелко и неактуально, когда есть безграничное информационно-политическое поле СВО.

В России, при традиционно слабой конкуренции в медиа-пространстве (в отличие от той же Украины), парадоксально, но нет никакой генеральной линии. Противоречивые заявления звучат от высшего руководства, что уж говорить про специальных людей: экспертов, журналистов, военкоров. Многие знают, какие дискуссии ведутся в кулуарах перед эфирами политических ток-шоу. Никто не получает никаких методичек сверху, никто не знает о повестке на полшага вперед. Приходят военкоровы и говорят: «я месяц рассказывал о стратегической сверхважности острова Змеиного, а теперь в прямом эфире нужно объяснить, как мы оттуда гениально перегруппировались?». Приходит эксперт и возмущается: «я рассказывал, что всех азовцев ждет трибунал, новый Нюрнберг, никто из убийц, носителей

звериной русофобской идеологии, не уйдет от возмездия, а теперь рассказывать, что «Сайра» — это другое?» Специальные люди свою репутацию положили, отстаивая, как им казалось, «линию партии». А получается, что «вы сами эту линию придумали у себя в голове». Вывод — надо быть аккуратней. Аккуратней спикера Госдумы Володина, официального представителя МИД Захаровой, руководства СК РФ, Генпрокуратуры, и самого Президента, слова которых о тех же нацистах из «Азова» опровергла реальность.

Только после «перегруппировки» из Харьковской области в эфирах федеральных телеканалов зазвучало то, что было давно в «телеграммах». Топовые телеведущие Соловьев, Симоньян, Бабаян, депутаты, сенаторы, ведущие эксперты уже открыто говорят о системных и ситуативных проблемах СВО, говорят от лица общества, от лица искренне вовлеченных людей: солдат, волонтеров, беженцев. Говорят, с целью помочь государству, форсировать работу над ошибками, в том числе изменить подходы в информационной работе. Почему эта конструктивная критика пробила? Либо большие руководители ослабили вожжи, чтобы сознательно реализовать общественный запрос на правду, а, может, даже провести кадровые решения, повысить статус патриотов, либо просто уже не могут контролировать процесс? Специальные люди начинают выходить из-под контроля и самокоординироваться? Все связанные с работой в информационном пространстве специалисты чувствуют перемены. И одобряют. К русскому народу обратились, чтобы он пошел в СВО. Теперь это война народная. И правда теперь — народная.

Многие политики, руководители высшего уровня, приближенные к президенту, — фамилии известны — выходят за рамки вертикали, чувствуют запрос гражданского общества. Но большинство, по инерции, ждет команды с самого верха. Как пример, когда праздновали День города в Красногорске, я звонил городскому руководству, и объяснял, что в город-побратим Изюм прямо в этот день захватили ВСУ, просил хотя бы отменить салют. Как житель Красногорска и организатор гуманитарного проекта помощи Изюмскому району, летом я восстановил давние побратимские связи, разорванные Украиной в одностороннем порядке после госпереворота 2014. Но ответ был ожидаем, — все подготовлено, бюджет выделен, программа утверждена. Через неделю губернаторы Краснодарского края, Ростовской, Воронежской областей отменили салюты. Теперь уже поступают инициативы сократить масштаб новогодних празднований. Получается, что вертикальная бюрократия мирного времени не позволяет оперативно проявить политическую волю, даже когда это политически, не говоря уж морально, целесообразно. И задача СМИ корректировать, ускорять, призывать к чуткости.

Возвращаясь к украинскому опыту, стоит отметить, что там происходит обработка самых разных целевых аудиторий вариативными методами, которые ярко контрастируют с нашими сводками Минобороны. Альтернативы которым от лица государства нет. Претензий к формату сводок у профессиональных медийщиков скопилось много. Сводки вообще сложно понять, не будучи военным специалистом. Стиль формального отчета не затрагивает эмоции тех, к кому обращаются. Нужно смотреть на все со стороны зрителя. Разного зрителя. На Украине информация подается психотерапевтическими методами. Образы государственных спикеров выбраны яркие, свежие, хорошо говорящие, уверенные в себе. Формат доверительного разговора, как у профессиональных коучей: Арестович, Подоляк, женский образ — Верещук. В России этим занимается по собственной инициативе наш «бесогон» Никита Сергеевич Михалков. Доверительным, тихим голосом, как отец родной, рассказывает, воспитывает, направляет. Но его целевой аудитории, про СВО, на самом деле, мало что нужно уже разъяснять, она уже информационно мобилизована. А вот со средним и, особенно, с молодым поколением — работа слабая. С ними говорят блогеры в телеграм-каналах. И не все эти блогеры работают на Победу. Но почему-то не говорит государство. Украинские спикеры, заметьте, в самом активном возрасте — от 35 до 50 лет. Это не случайно. Молодые люди психологически больше доверяют старшим товарищам, чем тем, кто им в отцы годится. А именно молодежь подлежит мобилизации, а также умеет быстро и качественно работать в соцсетях, занимается волонтерством, горизонтальными связями, акциями прямого действия.

Нужно на российском ТВ мощно раскручивать новых молодых политических беженцев с Украины, которые ждут освобождения Одессы, Харькова, Киева.

Координационно-информационный центр необходим. Власть, военные, журналисты, блогеры, волонтеры должны в нем участвовать. Порой, даже спускаясь из высоких кабинетов и отправляясь на передовую, большие руководители, будучи под камерами и под охраной, не могут полноценно оценить ситуацию, в отличие от общающихся месяцами с солдатами, жителями освобожденных территорий, беженцами — военкором и волонтером. Поэтому голос последних стал столь авторитетен во время СВО.

Уже сейчас наблюдаются попытки сформировать сетки телеграм-каналов, которые курируют люди, очевидно, занятые борьбой с внутренними «неправильными» патриотами. Лучше бы их усилия направить на работу с украинской аудиторией. Надо финансировать и курировать в Сети проекты разных величин, мотивировать авторов телеграм-каналов, видеоблогов на развитие сетей

следующего уровня из своих сторонников. Надо выходить за рамки обороны от ЦИПСО, и идти в наступление на украинские площадки. Без господдержки это невозможно. А ведь условия на нашей стороне — русскоязычный сегмент на Украине обширный — больше половины читателей. Кто заходил в украинские группы, заметит, что там не работают пророссийские ботофермы. А соцсети сейчас главное средство для распропагандирования широких масс. На Украине — это задача государственного значения.

Стоит ли нам сохранять Ютуб? Я понимаю, что его закрытие вызовет негодование аполитичной молодежи. Но, если в Ютубе ввести запрос «украинский нацизм», вам выдаст следующее: «разоблачение мифа Путина об украинском нацизме», «рашисты-нацисты» и т.д. Ютуб защищен от нашей правды, а вражеский политический контент предлагается через рекомендации даже в спортивных, кулинарных, юмористических темах. Нужен нам такой видеохостинг? Очень медленно дорабатывают Рутуб. Нужно поддержать общественно-политических блогеров, повысив им монетизацию на наших площадках. Найти суммы на поддержку есть с кого — все знают их имена. Завести блогеров в онлайн-кинотеатры: Окко, Кинопоиск, Иви, Кион и другие. При этом надо продолжать выкладывать контент на вражеских площадках, с целью распропагандирования.

По контенту. Я отмечаю, что у нас большая проблема с презентацией героев. Русский герой обезличен. Его образ — парадная фотография с подписью. Даже с 2014 году современных героев смогли мифологизировать в хорошем смысле: Гиви, Моторола. Нурбаганов — отличный пример героя, фраза «работайте, братья» стала народной, ее используют бойцы в зоне СВО. Нужны новые

Александры Матросовы, чей славный подвиг будет на устах у всей страны.

Художественный контент — до сих пор не снято ни одного сильного фильма ни для украинского зрителя, ни для жителей освобожденных территорий. В свое время картина Бортко «Тарас Бульба» ударила по оранжевой Украине. Ее там посмотрели почти все, несмотря на то, что власти запретили показ. Вот несколько идей нашим киношникам: «Малороссия» — историческая драма в продолжение Тараса Бульбы: об успешной борьбе Богдана Хмельницкого и царя Алексея Михайловича с поляками за воссоединение русских земель. «Новороссия» — приключенческий сериал об освоении новых русских земель в 18 веке: Потемкин — ключевая фигура для Новороссии.

«Талергоф» — кинотрагедия о геноциде русских в Галиции. От процесса Ольги Грабарь до первых концлагерей Европы во время Первой мировой войны. И конечно, о роли украинствующей партии в этих преступлениях. Талергофскую трагедию, и вообще историю как убивали русскую Галицию и свили там гнездо украинского нацизма — не знают даже эксперты в России. А это концепт для политики исторической памяти — «русский Холокост».

Все выше обозначенное невозможно решить без мобилизации сверху всех сфер жизни воюющей страны. Если у нас будет объявлена военная экономика, то будет и военная информационная машина. Есть очень много людей, вовлеченных в СВО с первого дня — они хотят себя реализовать на пользу общества. Не все могут воевать с оружием в руках, но многие горят желанием сражаться на информационном фронте. Нужно создавать эти информационные войска, с уставом и командованием, с оснащением и слаживанием, а главное — с четкими целями и задачами!

Ущерб инфраструктуре Украины можно оценить в \$100 млрд

Министр финансов Украины Сергей Марченко в эфире Bloomberg заявил, что причиненный инфраструктуре страны с февраля ущерб можно оценить в \$100 млрд.

«Ущерб можно оценить в сумму около \$100 млрд за весь период, может больше. Весь ущерб оценить сложно, потому что удары по инфраструктуре продолжаются», — приводит его слова РИА Новости.

Марченко отметил, что дефицит бюджета Украины составляет \$5 млрд в месяц, но в 2023 году Киев надеется снизить этот показатель до \$3 млрд ежемесячно.

Украинский президент Владимир Зеленский заявил, что без света остаются 10 млн жителей Украины.

Еврокомиссар по вопросам гуманитарной помощи и управления кризисными ситуациями Ленарчич подчеркнул, что разрушения энергетики Украины достигли критической точки.

ЭКСПЕРТЫ

ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

■ Как вы оцениваете текущее положение России в информационной войне с Украиной?

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

« В России незадолго до начала спецоперации, году в 2020-м, в политических кругах стало модно рассуждать о том, что мягкая сила — это не наше, нам она не дается, поэтому ставку надо делать не на нее. Так что к началу СВО мы подошли, как бы заранее махнув на эту сферу рукой. В интернетах шутили, что будем сожалеть о прои-

гранной информвойне, сидя опять на развалинах Берлина. Но, как показала практика, такое неуважение к этой области борьбы стоит очень дорого. Россия действительно очень слабо в ней выступает, и сейчас это очевидно всем. Хуже того, она проигрывает в этом не только матерым западным информационщикам, но и украинскому КВН. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

« У нас есть пробелы в организации информационной войны с Украиной, в ее изощренности и т.д. Но парадокс нынешней ситуации в том, что мы не можем тратить слишком много сил и нервов на то, что бы пережить из-за того, что у нас не будет победы в информационной войне с Украиной. Это по многим причинам невозможно сейчас.

И наша победа информационная рано или поздно последует, к великому сожалению, только после реальной настоящей победы, формулировка которой тоже еще полностью не отстоялась. Но рассчитывать на то, что мы каким-то макаром победим в информационной войне, при этом не выиграв войну реальную — это нелепость. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

« Социологические исследования в Российской Федерации демонстрируют, что внутренняя информационная кампания работает эффективно.

Если брать внешнюю сторону, то ее почти нет. Традиционные российские СМИ, такие как RT, Sputnik,

как бы ретрансляторы наших идей в виде Россотрудничества и Русского мира, продемонстрировали свою тотальную неготовность к работе в критических условиях (тут надо сказать, что даже в условиях «комнатной температуры» работали они не эффективно. ■

Вадим ТРУХАЧЕВ,
политолог, доцент
факультета
международных
отношений и
зарубежного
регионоведения РГГУ

« Положение неудовлетворительное. Зачастую о тех или иных событиях (например, об обмене пленными) узнаешь из украинской пропаганды. Необходима большая открытость официальных российских ведомств. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

“ Ситуацию с информационной войной России против Украины и ее спонсоров и кураторов (Украина не обладает субъектностью и в этом отношении) можно охарактеризовать анекдотом. Звучит он так: «На ступенях Конгресса сидят два русских десантника, пьют пиво и один другому говорит с упреком: — а информационную войну мы, Вася, все-таки проиграли...»

Аналогичная история и у нас сегодня. Мы, как всегда, оказались

к ней не готовы. У нас нет единого координирующего центра по проведению информационных операций, нет аналитиков, которые способны предсказать направление информационных атак Запада и, в частности, Украины на нашу страну, нет анализа, по крайней мере, его не заметно в общественной жизни России, как западная (украинская) пропаганда влияет на умонастроение наших граждан, на уверенность в нашей победе над киевским режимом... ■

Владимир СКАЧКО,
журналист, автор
«Украина.ру»

“ Считаю положение проигрышным, потому что вместе с неправдой об СВО из информации выплескивают с «грязной водой» и правду о том, почему не получается спецоперация. Как всегда, метут сор под коврик, не называя фамилий. А без этого ускоренного очищения не будет, и победа придет с очень большой задержкой. ■

Алексей СЕЛИВАНОВ,
экс-помощник
министра обороны
Украины, офицер
силовых структур
ЛНР, подполковник

“ Текущее положение России в информационной войне с Украиной напоминает положение СССР в информационной войне с Третим Рейхом. Наша пропаганда действует на наше население, их пропаганда действует на их население. Украина и ее западные кураторы

намертво изолировали все население Украины от альтернативного мнения. Люди, которые могли транслировать альтернативный взгляд, репрессированы. Только в отличие от Второй мировой войны западная пропаганда сегодня полностью воюет на стороне Украины. ■

Владимир КОРНИЛОВ,
политический
обозреватель МИА
«Россия сегодня»

“ Примерно, как и на боевом фронте. Периодами случаются успешные и громкие операции, периодами — провалы и отступления. Но в целом ведутся позиционные бои за удержание занятых позиций. Причем ощущается разность в целях и подходах. Украина с помощью своих зарубежных кураторов делает упор

на информационные диверсии, направленные на российскую аудиторию.

Россия же свои информационные усилия в основном направляет вовнутрь, то есть нацелена на ту же аудиторию, особо не предпринимая попыток действий на украинском информпространстве. ■

■ Что можно изменить в информационном освещении СВО для внутренней аудитории в России?

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный
сотрудник РИСИ

“ Проводить сильную информационную кампанию будет невозможно, пока мы не определимся с нашей идентичностью в этой войне и с тем, как мы воспринимаем население Украины.

Мы же до сих пор мечемся между максимами «мы один народ» и «мы братские народы», которые ни логически, ни практически не сочетаются. Вроде ж была летом прошлого года специальная статья президента, в которой был сделан однозначный

выбор в пользу «единого народа», но она осталась совершенно незамеченной нашей официальной идеологической сферой и на дискурс по СВО не повлияла почти никак. И нам все равно придется возвращаться к убранный отовсюду русской теме, мобилизовать общество на основе общерусского патриотизма. Возвращать и концепт «Русской весны», и «Новороссии», и даже «собирания земель русских» — успех всей кампании без этого будет невозможен. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

“ Считаю, что нам можно больше доверять внутренней аудитории России и рассказывать побольше правды о ходе спецоперации. Это не означает, что нужно выдавать военные секреты, рассказывая о том, что происходит на совещаниях в Министерстве обороны, в Кремле и в Генеральном штабе. Но нам надо гораздо больше рассказывать про людей, которые принимают участие в специальной военной операции. Нам надо рассказывать об их реальных трудностях, нам надо помогать им, нам надо держаться вместе.

Я думаю, нам надо выразить явное и однозначное презрение к тем, кто не понимает, якобы, для чего

операция проводится. К политикам, руководителям страны предъявляют разной суммы счета, разной степени обвинения, тогда как для нормального человека, для гражданина России и подлинного патриота история заключается в том, что мы это дело должны выиграть вне зависимости от допущенных и будущих ошибок, от того, кто у нас у власти, вне зависимости от того, кто у нас какой группировкой хорошо командовал, кто плохо.

Надо понимать, что речь идет, как сейчас модно говорить, об экзистенциальных вопросах, и это вопрос дальнейшего существования страны, в которой мы родились, которую любим. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“ Необходим диалог с аудиторией. Далеко не все граждане обладают уникальной способностью «разговаривать с телевизором». По моим ощущениям граждане хотят слышать, чуть больше, чем им дают традиционные каналы информации.

Необходимо организовывать регулярные, постоянные встречи и диалоги специалистов со школьниками, студентами, производственными коллективами, чиновниками. Причем это необходимо делать во всех регионах страны. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

« Информационная политика нашей страны в отношении внутренней аудитории должна быть наступательной, а не оборонительной. Мы почему-то следуем за информационной повесткой, которую нам навязывает Украина и Запад, постоянно что-то разъясняем (оправдываемся), а психология простого человека воспринимает любые оправдания и разъяснения априори, как виноватость. Думаю, все отвечающие за информационную политику страны это прекрасно понимают, но что сдерживает их непонятно.

Непонятно, почему до сих пор, несмотря на семь месяцев боев, нет ответа на вопрос, почему мы не уничтожили железнодорожную инфраструктуру Украины, по которой на фронт поступает американская и натовская боевая техника, пограничные станции, где происходит «переобувание» вагонов с узкой европейской колеи на широкую российскую. Удары по теплоэлектростанциям, узлам связи и пунктам управления, что начались спустя шесть месяцев с начала СВО, очень важны, но вот вопрос — почему

они начались после теракта на Крымском мосту, а не раньше. Еще вопросы, на которые нет ответов: почему мы позволяем укронацистам обстреливать наши пограничные области? Не наносим оглушающих ударов, после которых они даже подумать не могли бы об обстрелах российских мирных городов и убийствах наших граждан?

А главное, есть ежедневные, даже дважды в день сообщения генерала Игоря Конашенкова, кого и где мы сегодня уничтожили, что, в принципе, хорошо и правильно, но нет объяснений, почему именно эти объекты, а не те, которые обстреливают наши города и поселки, нет диалога между военными и обществом — и тут не надо прятаться за необходимость сохранять военную тайну. На нее никто не покушается, — просто люди, чьи сыновья, братья, отцы семейств сражаются на фронтах, хотят знать и это их право, почему что-то идет так, а не иначе. Увы, этого невозможно понять даже из таких замечательных программ, как Вечер с Соловьевым, Право знать или Кто против, 60 минут... Всего этого не хватает, хотя эти программы, безусловно, нужны и важны. ■

Вадим ТРУХАЧЕВ,
политолог, доцент
факультета
международных
отношений и
зарубежного
регионоведения РГГУ

« Сводки Минобороны не должны быть столь скудными и запоздалыми. Возможно, в придачу к Конашенкову нужны еще два-три гражданских человека, которые сделают официальные сведения понятнее и доступнее. Кроме того, принимаемые по СВО решения необходимо подробно разъяснять — как и почему они приняты. Не все там гостайна. ■

Владимир СКАЧКО,
журналист, автор
«Украина.ру»

« Говорить больше правды о виноватых и — это главное! — о наказании этих виноватых. Только так можно будет пробить чиновничью инерцию и сдвинуть процессы с места. ■

Алексей СЕЛИВАНОВ,
экс-помощник
министра обороны
Украины, офицер
силовых структур
ЛНР, подполковник

« Главное, что нужно сделать — это сформулировать, наконец, внятную цель — за что идет борьба. Понимание этого есть у людей «снизу» — у жителей Донбасса, у русских добровольцев. От представителей рос-

сийского истеблишмента мы слышим очень противоречивые заявления. То ли мы боремся против какого-то фашизма, то ли за какую-то Украину, то ли только за то, чтобы ограничиться защитой народа Донбасса. ■

**Владимир
КОРНИЛОВ,**
политический
обозреватель МИА
«Россия сегодня»

« Во-первых, надо переводить информационную кампанию на боевые рельсы, вводя жесткие ограничения на раскрытие военной тайны. То есть во многом надо следует брать пример с противника, с первых же дней боевых действий запретившего под страхом жестких наказаний распространение сведений о местоположении боевых частей, их названий, передвижений и расположения военной техники, точных координат поражения внутренней инфраструктуры и т.д. Удивительно, что мы до сих пор выкладываем в открытый доступ ту информацию, для добычи которой противник обычно требует брать «языка».

Во-вторых, ответственным лицам, журналистам, политикам, общественным деятелям следует вводить самоцензуру с тем, чтобы не кормить

врага информационными поводами и не вносить дополнительную сумятицу в общественные настроения внутри России. Критика решений верховного командования допустима во внутренних дискуссиях, в общении с начальством, в закрытых информационных бюллетенях, а не на экранах телевизоров.

В-третьих, нельзя допускать игры противника на опережение, занимаясь исключительно информационной обороной. Скажем, мы не должны допускать ситуации, при которой Украина два дня ликует по поводу освобождения своих пленных, а российскую аудиторию держат в неведении по поводу того, как и почему все это произошло. Необходимы силы быстрого информационного реагирования. В том числе не только для опровержения фейков, но и для упреждения их. ■

■ Нужно ли скорректировать информационную политику в отношении населения освобожденных территорий (новых регионов Российской Федерации)?

**Олег
НЕМЕНСКИЙ,**
ведущий научный
сотрудник РИСИ

« Главная проблема России в этой сфере заключается в том, что мы до сих пор не представили обществу свою модель победы. Собственно то, за что Россия воюет, а не только против чего. У украинской стороны с этим как раз все очень неплохо, там образ победы над Россией разрабатывался и культивировался задолго до начала боевых действий. Для того чтобы местное население могло сознательно вы-

бирать русскую сторону, Россия должна сформулировать свое предложение — тот образ будущего, которое можно будет предпочесть «европейской Украине». Пока что мы имеем разве что заявление о том, что нам нужна дружественная и независимая Украина. Но это не то, ради чего люди там будут готовы отказаться от мечты о Европе. И, кстати, не то, ради чего наши солдаты готовы отдавать свои жизни. ■

**Владимир
МАМОНТОВ,**
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

« Во-первых, нужна. Во-вторых, она уже есть. Там, к примеру, выходят специальные выпуски «Комсомольской правды». «Комсомольская правда» всегда гордилась тем, что ее выпуск в Новосибирске отличался от выпуска в Краснодаре. Это в том числе и местная газета. И центральная и местная. Вот это важный момент. Его надо обязательно учитывать.

Безусловно, там есть и будут долго определенные проблемы, про которые, может быть, москвичу или архангелогородцу надо знать как-то в целом. Но в очень травмирующей и сложной жизни, которой живут наши вернувшиеся в родную гавань области, люди в них, перенесшие тяжелейшие времена (и еще дело не кончилось), надо вести отдельную информационную политику. ■

Денис ДЕНИСОВ

« Это очень сложный и простой вопрос одновременно. У нас сейчас есть официальные данные референдумов, но у очень многих людей, интересующихся ситуацией на Украине, нет ощущения, что люди проголосовали «сердцем». Естественно и закономерно, что относительно этих граждан должна

быть особая информационная политика и в этом контексте нарративы ведущих информационных персон России ведущих свои программы, сайты, тг-каналы точно «не то», что им нужно... с ними надо говорить на их языке и «добрыми руками» доносить и разъяснять ситуацию, которую с ними произошла... ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный обозреватель ТАСС, полковник в отставке

« Конечно, для населения освобожденных республики и областей крайне важно вести, если не отдельную, но внятную информационную политику в русле общей информационной политики для всего населения страны. Они хотят знать и быть уверенными, что и как будет дальше на их территориях, не оставим ли мы их из-за сложностей на фронте, как дальше будет развиваться их область и республика, когда закончатся обстрелы их домов и т.д. Думаю, все это они ждут от Москвы, доверяя ей, но с опаской

возвращения к прошлой жизни, как это произошло с оставленными российской армией районами.

Кроме того, им очень важно чувствовать свою защищенность от бандеровских диверсионно-террористических банд, которые попрятались до времени на освобожденных территориях или проникают на них из-за рубежа. Борьба с бандеровцами, как она была организована на Западной Украине в 1945–1956 годах, должна быть организована не только на военном и специальном уровне, но и в информационном поле. ■

Вадим ТРУХАЧЕВ,
политолог, доцент факультета международных отношений и зарубежного регионоведения РГГУ

« Да, нужна. Особенно в Херсонской и Запорожской областях, где украинская пропаганда успела пустить корни. Необходимо подробно пояснять, что связывает их жителей с Россией в историческом плане. Но в то же время давать им четкий ответ на вопрос, почему будущее с Россией лучше будущего с Украиной. ■

Владимир СКАЧКО,
журналист, автор «Украина.ру»

« Да, нужна такая же тотальная пропаганда, как и укро-пропаганда ЦИПСО. Взрывы и теракты против журналистов говорят: укры понимают важность такой контрпропаганды и потому стараются не допустить ее. Например, терактами против медийщиков. Но главное: указать цель СВО в исполнении России, чтобы каждый на Украине знал – русские дойдут и до него. Не за ним, а к нему, чтобы дать волю. ■

Алексей СЕЛИВАНОВ,
экс-помощник министра обороны Украины, подполковник

« Скорректировать информационную политику нужно в отношении не только населения освобожденных территорий. Но и в отношении вообще всех тех, кто находится на

нашей, и не только на нашей стороне. И сказать, что мы боремся:

а) в российском и русском контексте за восстановление единства русских земель и крупнейшего разделенного

русского народа. За возвращение своих людей в состав России;

б) в мировом контексте — как и сказал Владимир Путин — Мы боремся за право людей иметь свои традиции.

Против леволиберального глобалистского диктата. ■

Владимир КОРНИЛОВ,
политический обозреватель МИА «Россия сегодня»

«Обязательно нужно. Причем надо понимать, что и на этих территориях политика должна строиться по-разному. В Донбассе за 8 лет военной кампании сложилась целая сеть локальных информресурсов с талантливыми боевыми журналистами, которых ничему уже обучать не надо. В Запорожской же и Херсонской областях эту сеть приходится строить с нуля, полагаясь в том числе на приезжих специалистов. ■

■ Имеются ли сейчас реальные возможности для организации российской информационной кампании среди граждан Украины на оставшихся неосвобожденными территориях Украины?

Олег НЕМЕНСКИЙ,
ведущий научный сотрудник РИСИ

«Возможностей для этого немало, благо современные средства передачи информации это позволяют. Но их было не меньше и все последние восемь лет, но Россия даже минимальную программу в этой сфере не выполнила — не создала свои радио и телеканалы, рассчитанные на украинскую аудиторию, свою систему сайтов.

Вещать можно и в интернете, и через вышки на приграничные регионы, и через спутники — на Украине каждый

второй смотрит ТВ через тарелки. Да, сейчас за подписку на «не тот» канал в том же Телеграме могут и посадить, и все же люди тянутся к альтернативной информации и находят способы ее получения. Но даже в упомянутой социальной сети тон задают украинские каналы, и это огромная проблема. А масштабная украинская политэмиграция, которая приехала в Россию после событий 2014 г., способная работать в этой сфере, в большинстве своем осталась невостребованной и ушла в бизнес. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва»

«Честно вам скажу, настроен скептически. Мне кажется, что последовательность, при лучшем раскладе событий, будет следующая. Под пустые вопли Европы мы добиваемся выполнения первоочередных целей на Украине, закрепляем за собой освобожденные области, денацифицируем и демилитаризуем Украину (эти задачи никто не снимал с повестки дня), возвращаем всю Украину в родную гавань.

...Там есть вопрос по Западной Украине, но это отдельно можно конференцию проводить, что делать с этими землями, являются ли они Украиной, Россией, Польшей и т.д. И вообще, надо ли это сохранять как государство или нет. Это еще конференция. И не одна) ...

Но последовательность, как я уже говорил, следующая. Сначала побеждаем, формулируем, что означает «мы победили», для начала для самих

себя — потом форматируем жителей того, что ныне продолжает по недоразумению называться Украиной. Мы наблюдаем, как можно форматировать украинцев в одну сторону. Их сейчас

сформатировали в сторону ненависти к России. Лет через 10 мы можем это изменить, при условии, что они смотрят наши каналы, слушают нас и постепенно приходят в себя. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

“ Как была, так и есть такая возможность. Начиная с 1991 года, эта сфера была не приоритетной и фактически забытой Россией. Были эпизодические моменты «пробуждения» России, но стратегического подхода не наблюдалось. Надо отдать должное украинским руководителям, после 24 февраля работать внутри Украины стало тяжелее, но не невозможно. Все упирается в исполнителей. Но я знаю, что возможности у нас есть. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

“ На неосвобожденных украинских территориях у людей есть телевизоры, где многие из них смотрят российские программы, в том числе и информационные, если компьютеры, планшеты, которые тоже используются с этой неоглашенной целью. Даже несмотря на постоянные попытки СБУ найти таких людей, выявить симпатизантов России. Надо рассчитывать на них, на здравый ум украинского населения, оно, даже несмотря на 30 лет оболванивания нацистской бандеровской пропагандой, все же восприимчиво к слову правды. Труднее с молодежью, выросшей в обстановке вражды и ненависти ко всему русскому. Но вода камень точит. Без обдуманной и наступательной информационной политики денацификацию осуществить невозможно. Хотя эта задача не ограничивается только информационными усилиями. ■

Вадим ТРУХАЧЕВ,
политолог, доцент
факультета
международных
отношений и
зарубежного
регионоведения РГГУ

“ Главным образом, речь идет о работе в соцсетях. Хотя радио- и телевидение как минимум на Харьков, Запорожье, Одессу, Николаев и Днепропетровск вполне осуществимы. Нужно также создавать в интернете сайты специально для жителей этих регионов. И говорить надо больше именно об этих регионах, об их отличии от остальной Украины. Естественно, что для Галиции такие меры бессмысленны. ■

Владимир СКАЧКО

“ Думаю, возможности существуют только в Интернете, но у России практически нет опыта работы пророссийских ботоферм. Их только нужно грамотно и повсеместно, по каждой отрасли создавать. ■

**Алексей
СЕЛИВАНОВ**

«Любая прорусская информационная кампания на Украине сегодня это — партизанщина. Мы можем находить различные креативные методы пропаганды — несколько таких идей у меня есть. Можно транслировать пропаганду через онлайн игры. Можно создавать компьютерные игры, которые бы волей-неволей втягивали участника в сочувствии СВО. Можно создать telegram-каналы

которые волей-неволей втягивали бы население Украины за счет некоей специфики информации. Об этом я пока промолчу.

Можно придумать и другие неожиданные нестандартные ходы. Но для того, чтобы эта информационная партизанщина имели эффект, нужно, чтобы эти действия были скоординированы с самыми серьезными государственными структурами. ■

**Владимир
КОРНИЛОВ,**
политический
обозреватель МИА
«Россия сегодня»

«Как историк периода Гражданской войны 1918–1920 гг., именно на этих территориях могу сказать, что Советская Россия, находившаяся в гораздо более худших условиях, изыскивала возможность для агитационной и информационной работы в районах, оккупированных немцами, интервентами Антанты, петлюровцами и деникинцами. Уж тем более сейчас, обладая гораздо более широкими техническими возможностями, мы не можем говорить, что у нас нет способа достижения украинской аудитории.

Ни в коем случае нельзя ограничиваться только информационной работой на платформе Telegram (на чем сейчас сосредоточены практически все усилия). В условиях, когда России объявили блокаду на большинстве информплощадок, надо вырабатывать тактику «партизанского» проникновения на иные Интернет-платформы. Кроме того, нельзя игнорировать «дедовские» методы агитационной работы — листовки, плакаты, наглядная агитация, театр, песни и т.д. Этому фактически не уделяется внимание. ■

■ Целесообразно ли развернуть более активную пропагандистскую кампанию среди незападных стран по целям и задачам СВО?

**Олег
НЕМЕНСКИЙ,**
ведущий научный
сотрудник РИСИ

«Не-Запад мало волнует, чем мы конкретно заняты на Украине. Их волнует разве что, насколько эффективно мы там действуем. А то, что их реально интересует, так это наше противостояние с Западом. И в этом плане Россия в лице президента уже не раз довольно четко и доходчиво сформулировала, в чем состоят ее претензии к Западу и чего хочет она.

По-моему, это было заявлено четко и было услышано многими. Хотя, конечно, и в этой сфере России предстоит еще многое сделать, чтобы ее образ как союзника других цивилизаций в их нарастающем недовольстве западной гегемонией был воспринят как можно большим количеством людей, имеющих отношение к политике и к информации. ■

Владимир МАМОНТОВ,
журналист,
генеральный
директор
радиостанции
«Говорит Москва»

« Это история о том, когда мы спрашиваем: а как мир к нам относится? А по-разному к нам мир относится. Китай – это гигантская часть мира, так относится, Индия по-другому. Значительное количество стран сидит и смотрит, кто победит. Неужели эти русские победят америкосов? Неужели им удастся эту гегемонию нарушить? Неужели действительно мир переорганизуется, переформатируется, перестроится? Они же не знают. Они сейчас за мечту уцепятся, а этого не произойдет. Они боятся. Они не знают, кто будет победитель.

Пояснить могу по-житейски. Веселым и в то же время грустным

эпизодом. У меня была добрая знакомая, у которой я однажды спросил: «Слушай, а почему ты ушла от Васи?» Ну, у нее был друг Вася, например. «Не, его уволили, я с ним не могу оставаться. Я остаюсь только с победителями».

Вот в значительном количестве люди, страны и мир вообще он остается с победителями по тысяче причин: важных экономических, социальных, внятных человеческих, внутренних психологических и иных. Вот нам это надо иметь в виду. Мы на себя взвалили (возможно, сами того не ожидая) гигантскую ношу. Мы решили, что можем стать победителями – и на нас смотрят сейчас. ■

Денис ДЕНИСОВ,
политолог,
директор Института
миротворческих
инициатив
и конфликтологии

« Почему только западных стран? А дали ли мы аудитории западных стран доступную и приемлемую информацию?

Казалось бы, такие организации как РСМД, Институт стран СНГ, РИСИ или Валдайский клуб должны были стать основными площадками для разъяснения и донесения до зарубежных коллег в режиме on-line позиции

России по СВО и сопутствующим проблемам, но этого, к сожалению, не произошло.

Уже на 25 февраля начались появляться регулярные сводки ISW касательно конфликта, а британские государственные ведомства фактически переквалифицировались в информационные агентства относительно СВО. ■

Виктор ЛИТОВКИН,
военный
обозреватель
ТАСС, полковник
в отставке

« Да, эту задачу необходимо решать, как, – подскажет опыт RT. Правда, насколько он эффективен, могу судить только по арабской редакции, с которой время от времени сотрудничаю. Там слова правды о СВО воспринимают очень положительно и, судя по аудитории редакции, они воспринимаются на Ближнем Востоке адекватно российской позиции. ■

Вадим ТРУХАЧЕВ

« Да, это необходимо. И все ресурсы «Спутника», RT и Россотрудничества главным образом должны направляться на не-Запад. Пытаться переубеждать европейцев и американцев куда менее перспективная затея. ■

**Владимир
СКАЧКО,**
журналист, автор
«Украина.ру»

«Да, и в основном с разъяснением антинацистской и антифашистской сути СВО. А антигуманной роли Запада в превращении Украины в полигон войны против России и вообще против многополярного мира, который Москва пытается утвердить.■»

**Алексей
СЕЛИВАНОВ,**
экс-помощник
министра
обороны Украины,
подполковник

«Развернуть пропагандистскую компанию следует не только среди незападных стран, но и среди жителей западных. Потому что многие из тех, кто голосует за правые, консервативные партии – являются нашими реальными или потенциальными единомышленниками. Это противники глобалистского диктата, противники пропаганды ЛГБТ. И они должны понимать, что сегодняшняя Россия борется в том числе против того против чего выступают эти люди сами. И тогда все больший процент населения западных и не западных стран будет становиться сторонниками России. Лично я регулярно вещаю даже на американскую аудиторию.■»

**Владимир
КОРНИЛОВ,**
политический
обозреватель МИА
«Россия сегодня»

«Считаю, что необходимо резко усилить информационную кампанию и в незападных странах, и даже на Западе, где очень востребована альтернативная информация. Опять-таки следует брать пример с нашего противника, который давно создал массу государственных площадок для работы против России на разных языках мира. В частности, речь идет о множестве сайтов, которые под видом «борьбы против российской дезинформации», дискредитируют Россию, ее государственных деятелей и СМИ. Мы также должны поставить на широкую ногу опровержение анти-российских фейков на языке оригиналов этих фейков, напрямую, в обход блокировок, обращаясь к здоровой части аудитории зарубежных стран.■»

В США возникли разногласия о способе решения конфликта на Украине

МОСКВА, 11 ноября/ Радио Sputnik. В США на высоком уровне возникли разногласия по поводу необходимости оказать давление на Украину, чтобы она согласилась на переговоры с Россией, сообщает The New York Times.

По данным газеты, председатель комитета начальников штабов американских вооруженных сил генерал Марк Милли выступает за дипломатическое урегулирование конфликта, тогда как советники американского президента Джо Байдена считают этот вопрос несвоевременным.

Высокопоставленные американские официальные лица, мнение которых приводит издание, которые не поддерживают проведения переговоров, считают, что пока ни одна из сторон не готова к диалогу. На самом деле, продолжает NYT, в Белом доме опасаются, что любая пауза в боевых действиях позволит российским войскам максимально эффективно перегруппироваться.

Сергей Горбачев вместе с сотрудником Института стран СНГ Петром Шишкиным подготовил развернутые ответы на вопросы редакции об информационной политике в отношении СВО РФ на Украине.

конъюнктуры конкретного момента. Существуют перекосы в использовании современных технологий и проверенных на протяжении столетий (и даже тысячелетий) видов СМИК (средств массовой информации и коммуникации), прежде всего печатных. Низок уровень использования радио — самого оперативного (быстрее, чем Интернет) средства и способа доведения информации.

В этой связи следует отметить: в условиях элементарного отсутствия электроэнергии, повреждения коммуникаций (в т.ч. средств связи), использования радиоэлектронного противодействия в основном возможно использование традиционных СМИ (на бумажных носителях и радио). К сожалению, их материально-техническая и кадровая базы слабы и мало используются.

Всего 23 года назад, в период агрессии США и стран НАТО против Югославии в 1999 году, не было таких технических возможностей, доступности и широкого распространения ГИС Интернет (и, соответственно, социальных сетей).

Взгляд из Севастополя

Сергей **ГОРБАЧЕВ**, ПЕТР **ШИШКИН**,
Институт стран СНГ в г. Севастополе

— Как вы оцениваете текущее положение России в информационной войне с Украиной?

Ситуация весьма проблематична, начиная от реализации принципов информационной политики и обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, как в части удовлетворения информационных потребностей внутри, так и вне Российского государства. Основы негатива — в отсутствии четкой, скоординированной деятельности в этой сфере в целом в системе российско-украинских отношений, начиная с 1991 года.

Сегодня мы находимся в условиях, когда возможности распространения информации совершенствуются очень быстро. Непреложный и понятный посыл: необходимо соответствовать новым реалиям, вызовам, угрозам и адекватно реагировать на действия маскирующихся оппонентов и явных противников, на изменения потребностей аудитории и действия информационного противника.

В этой связи следует отметить: формы, методы и инструментарий (масштаб охвата, насыщенность контента и глубина воздействия) официальных медиа России в течение последних лет перманентно отстают от меняющихся реалий, актуальной общей информационной повестки и

Действовали привычные и ранее освоенные каналы распространения информации: печать, радио, телевидение. Отчасти использовались наружные носители в «режиме дацзыбао», в т.ч. реклама, имеющая социальное, общественно-политическое значение (плакаты, листовки, буклеты, флаеры, наклейки, стикеры и др.). Следует также отметить воздействие оперативного документально-публицистического кино (не путать с телевидением). К слову, до начала 90-х гг. XX века киножурналы выходили массово и регулярно (в период Великой Отечественной войны эта ныне забытая ниша СМИ доказала свою эффективность).

Тогда массовый Интернет (соцсети) как средство распространения информации (коммуникации), упакованной, увы, в примитивный, но сегодня наиболее предпочитаемый потребителями формат (короткий утверждаемый и указующий текст, иллюстрации, видео, аудио) отсутствовал. Также отсутствовала возможность адресной доставки электронной информации для максимально точно определенной целевой аудитории. С 2003–2004 гг., когда социальные сети были приняты обществом и начали обретать популярность, широкое распространение через доступные мобильные устройства (смартфоны) с возможностью выхода в Интернет

УКРАИНА

(2010–2011), выросло целое поколение людей, для которых привычным и зачастую основным способом получения информации является использование мобильных карманных устройств. То есть появилась возможность постоянного и оперативного получения «готовой, унавоженной и окучивающей» информации из заранее выбранных (предпочтительных) источников. В то же время резко снизилась востребованность «традиционных» СМИ.

В результате эти процессы (с одновременными негативными явлениями в сферах образования и просвещения) негативно сказались на доступности и влиянии «качественной прессы», стимулирующей мысль потребителя информации. При этом стали утрачиваться важнейшие функции медиа – не только информировать, но и просвещать и воспитывать. Вместе с тем, резко выросли возможности медиа для манипулирования – «промывки мозгов», купирования объективной информации, навязывания конкретного, «выгодного» мнения, а также (как следствие этого) для организации социума к консолидации, причем, зачастую – в протестном контексте. Достаточно легко и эффективно распространяется откровенно ложная информация, стыдливо-либерально относимая к «фейковой». США, страны Запада и Украина системно и достаточно эффективно используют эти новые реалии и возможности.

Так, например, был проведен эксперимент, результаты которого наглядно иллюстрируют ситуацию. 30 сентября 2022 г. в группе Facebook (существовала на тот момент 5 месяцев, 2–3 поста в неделю, около 500 участников, наиболее востребованные публикации набирают охват 80–100, обычный охват публикаций 15–20) был размещен пост с цитатой из выступления Президента России на церемонии подписания документов о вступлении в состав России четырех регионов – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Менее чем через трое суток к нему администрацией соцсети было добавлено предупреждение о том, что публикация частично ложная: «Независимые эксперты по проверке фактов считают, что эта информация может ввести людей в заблуждение».

От «независимых экспертов» аудитории группы сообщено: «Фейк: Украина «развязала войну» и «отказалась» вести любые переговоры с Россией». При этом контекст и оспариваемые тезисы не были указаны. Независимые эксперты, конечно, не имеют имен. Поэтому задать вопросы «Кто восемь лет с использованием артиллерии, ракет и авиации убивает людей на Донбассе?», «Кто обстреливает Запорожскую АЭС, добываясь катастрофы мирового масштаба?», «Что за президент подписал указ о запрете переговоров с Россией?» было просто некому.

Конечно, мы оцениваем объективную реальность и анализируем другие факты. Однако

результаты указанного выше эксперимента свидетельствуют о том, что удаленные территориально противники России доступными им техническими способами и средствами формируют желаемую ими степень, формат и уровень объективности информированности людей. Для того, чтобы, в общем-то небольшая и малоактивная группа в подконтрольной социальной сети попала в мониторинг и получила реагирование понадобилось совсем немного времени. В данном случае скорость реакции, ее характер можно считать соразмерной событию-побудителю. Другими словами, наши оппоненты системным информированием, которое логично дополняется воспитательными и обучающими мероприятиями, созданием возможности для проявления в заданных рамках творчества, формируют для своих сторонников искусственную реальность.

Отдельно хотелось бы упомянуть о возможности воздействия через СММК других видов творчества, имеющих информационные посылы, в т.ч. на уровне нейролингвистического программирования. Речь – об электронных СМИ и Интернете.

О многочисленных образцах учебников и книг для детей и молодежи, которые были обнаружены на освобожденных от украинских националистов территориях, многие читали и слышали. Но пока нет реальной оценки украинских музыкальных произведений, в которые «зашита» нацистская идеология и постулаты национализма. А к молодежи этот формат, что называется, «заходит», особенно в популярных рок и рэп стилях. И в производстве, при должной организации и стимулировании, такой аудиоконтент относительно недорог. А охват получается значительный, помимо трансляции по радио и телевидению, концерты ряда исполнителей собирают полные залы, музыкальные произведения можно найти и в соцсетях.

Границы украинской искусственной реальности имеют определенные границы и основаны на эмоциях, на тезисах-аксиомах, принимаемых на веру или обоснованных на ложной подаче фактов. Именно поэтому плененные на поле боя украинские военнослужащие переживают своеобразный информационный шок. Они открывают, находясь в плену, в безопасности, вне информационного и идеологического влияния своего руководства, новую для себя реальность. А в ней нет стремления уничтожить Украину, есть необходимость защитить людей, убиваемых последователями нацистов на протяжении восьми лет. В ней нет дискриминации людей за использование русского языка, как и украинского, крымско-татарского, любого другого. Зато в ней есть предложение и готовность к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству. Поэтому некоторые пленные украинские военнослужащие не желают возвращаться на Украину, даже при обмене военнопленными.

Еще пример. В социальной сети ВКонтакте, размещен пост о гибели в результате террористического акта Дарьи Дугиной (сообщество существует 5 месяцев, около 700 участников, 2–3 поста в неделю, от 50 до 150 просмотров каждого поста). Менее суток нашему информационному противнику потребовалось для размещения в комментариях к этому посту о трагедии и теракте, вызвавшему резонанс в обществе, 4 сообщений с негативным содержанием от аккаунтов, не являющихся подписчиками сообщества (оскорбительные комментарии удалены модератором сообщества в соответствии с Правилами ВК). То есть пост о Дарье Дугиной был выявлен в результате мониторинга по ключевым словам. Просмотр и анализ содержания и истории аккаунтов, от которых были сделаны негативные комментарии, позволяют сделать вывод, что эти «пустые» аккаунты специально созданы для негативных действий в сети. А сколько и где публикуется ими негативных комментариев ежедневно? А за неделю?

Информационное поле в настоящее время тоже стало местом противостояния и противоборства. И пренебрегать важностью информационной и пропагандистской работы в современном мире никак нельзя. Ведь уровень информированности непосредственно влияет на убеждения, формирует ценности, и мотивирует, готовит конкретного человека к практическим действиям. Не только доллар мотивирует наемников со всего мира ехать на Украину, но и сформированный за предшествующие годы образ России как врага.

– Что можно изменить в информационном освещении СВО для внутренней аудитории в России?

Если кратко: на уровне политического (военно-политического) руководства государства определить принципы информационной политики на фоне СВО и выделить для ее реализации серьезные ресурсы (материально-технические, кадровые, финансовые и др.). Актуализируется проблема выработки ограничительных мер (по Конституции РФ цензура запрещена, но речь – об условиях долговременного существования в условиях ведения масштабных боевых действий). К примеру, в Китае такая практика существует в мирное время, защищаются интересы государства, традиционные ценности, определяются и внедряются приоритеты общества. Это – приоритет власти.

Из этого следует неременное и быстрое реформирование сеток вещания, контента, повышение контроля за мессенджерами и соцсетями, применение карательных мер с обязательной их публичностью. Особо актуально: необходимо возрождение института военной печати и военной журналистики, традиционно сильной и

эффективной во времена существования СССР (нынешние «гражданские» военкоры в своем большинстве действуют непрофессионально до примитива, причем, в основном в описательном ключе – «что вижу со своей горы – о том всем и пою»). Военные СМИ деградировали с 1991 года и фактически уничтожены при министре обороны Сердюкове. В этой связи: в период ВОВ «главной газетой» в стране была «Красная звезда», гранки которой практически ежедневно вычитывал лично И.В. Сталин – факт доказанный. Актуальна тема создания органа по типу Совинформбюро (создано в первые дни ВОВ).

На частных уровнях. С учетом того, что в России завершена частичная мобилизация и мобилизованные уже приступили к выполнению задач в зоне проведения Специальной военной операции, представляется важным информирование в каждом регионе о боевой работе их земляков. То есть москвичам необходимо рассказывать о том, как действуют мобилизованные из столицы, крымчанам – о мобилизованных из Крыма. При этом необходимо гарантировать безопасность наших воинов и их семей, так как информация из открытых источников исследуется нашими противниками и используется в целях ведения информационно-психологического противоборства. Персональных данных и иной информации, позволяющих идентифицировать воинов и их семьи, в СМИ и открытом доступе быть не должно. Информация, предназначенная для земляков участников специальной военной операции, должна быть оперативной, достоверной, а также интересной и наряду с текстом «упакованной» в другие востребованные аудиторией форматы: видео, фото, истории, прямые эфиры, карточки, инфографику.

Помимо распространения информации с использованием традиционных и привычных старшему поколению управленцев средств (печатные СМИ и полиграфическая продукция, радио, телевидение), хорошо освоенных сетевых инструментов (сайты), считаем целесообразным более активно, системно и скоординировано действовать на площадках социальных сетей и мессенджеров (ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм, ЯндексДзен и др.). Это важно для информирования, повышения вовлеченности и просвещения детей и молодежи, наиболее социально активной части общества среднего возраста. Публикации в СМИ и сообщения в официальных источниках о возможностях российской системы госабликов и управления ими (проект «Госаблики» предполагает централизованное управление аккаунтами в соцсетях и мессенджерах с возможностью модерации и построения контент-плана)

Изложенное свидетельствует, что инструменты для работы у нас есть. Необходимо высокопрофессиональное руководство и выстраивание гибкой, оперативной, быстро адаптирующейся

к изменению информационного поля и потребностей аудитории работы по созданию достоверного, наглядного и убедительного контента, его распространению с учетом возрастных и социально-демографических особенностей аудитории.

Особо следует отметить роль информационного воздействия (информационно-психологического обеспечения) на военнослужащих (и не только), решающих задачи непосредственно в зоне СВО (на освобожденных территориях, находящихся под воздействием сил противника). Напомним: в зоне СВО запрещены (и зачастую отсутствует возможность) к использованию Интернет, айфоны, отсутствуют телевидение и радиовещание.

– Нужна ли особая информационная политика на освобожденных территориях?

Безусловно, особенно с учетом опыта Крыма и Севастополя. В этой связи: на полуострове множество проблем. Например, практически полное отсутствие качественной федеральной прессы, отсутствие Почты России (действует уродливая «дочка» – Почта Крыма), тотальное сокращение сети Союзпечати, унылое существование большинства местных-региональных СМИ, их «умирание» (в субъекте Федерации Севастополе уничтожена единственная ежедневная газета «Слава Севастополя», не дожившая в этом году до своего 105-летия), драконовская деятельность Роскомнадзора и др.

В переходный период (как долго – открытый вопрос), а также на прилегающей к линии боевых действий территории, особая информационная политика (и практика), несомненно, нужна. Обязательно необходимо информировать людей о доступных в конкретном месте достоверных информационных ресурсах. При этом могут быть какие-то ограничения, о которых надо говорить прямо и честно.

Например, если раньше о результатах нанесения артиллерийского удара необходимо было узнавать от агентуры, направлять разведчиков, беспилотные дроны, то при неконтролируемом использовании соцсетей достаточно мониторить социальные сети. Не задумывающиеся о том, что публикуемые ими сведения помогают противнику, люди размещают фотографии и видео, дают необдуманные комментарии. Анонсирование мероприятий с массовым участием людей может привлечь внимание противника, выбирающего очередную цель для удара. Это только один пример, подтверждающий необходимость особой информационной политики на освобожденных территориях.

Кроме того, в этот период для людей важны многие вопросы: как оформить личные документы, какие меры государственной поддержки они могут получить, где и как их можно получить,

как работает портал Госуслуги, и многое-многое другое. Специалисты государственных органов все это знают, они находятся рядом с людьми, слышат их и знают их потребности.

А вот все ли у этих специалистов есть для того, чтобы эффективно решать задачи информационного обеспечения, не менее важно. Есть ли возможность охвата конкретного района теле- и радиовещанием? Есть ли мобильная телефонная связь и доступ к мобильному интернету? Есть ли у жителей конкретного района, улицы, многоквартирного дома доступ в Интернет? Есть ли у людей возможность включать телевизоры и радиоприемники? Есть ли возможность оперативной печати полиграфической продукции на месте? С какой задержкой поступают газеты? Есть ли места (конструкции) для размещения социальной рекламы и информации, возможности изготовления постеров для них?

СМИ на освобожденных территориях должны по-особому функционировать, иметь прикладное, прагматически-прикладное значение, обеспечивающее новую организацию жизни. Для этого нужны база, силы, средства и кадры.

– Имеются ли сейчас реальные возможности для организации российской информационной кампании среди граждан Украины на оставшихся неосвобожденными территориях Украины?

Безусловно, имеются. И примеры как это сделать дает наш информационный противник.

Во-первых, необходимо отметить: для информационного воздействия на крымчан в свое время украинскими пропагандистами были специально созданы информационные ресурсы, а уже существовавшие переведены на антироссийский формат. Пример – телеканал «Дом» (Телеканал «Дом» («Мультимедийная платформа инновационной Украины», город Киев) осуществляет спутниковое вещание на неподконтрольные Киеву территории Донбасса и российский Крым с 1 марта 2020 года. Онлайн-трансляция эфира идет на сайте телеканала и в YouTube).

Создавать специальный телеканал, конечно, нам не надо. Достаточно обеспечить техническую возможность принимать вещание российских телеканалов в цифровом формате наземного телерадиовещания, возможность приема спутникового телесигнала.

О возможности онлайн просмотра телепередач, думаем, знают все. Именно поэтому видеосервис YouTube блокирует каналы российских медиа, которые, по его мнению, финансируются государством (каналы RT, Sputnik, МИА «Россия сегодня», РБК), а также удаляет материалы о событиях на Украине, которые не соответствуют политике сервиса. Иначе чем цензурой это назвать трудно. Но и на эти действия необходи-

мо оперативно отвечать, создавая возможности украинцам смотреть видеоконтент на доступных им ресурсах.

Можно вспомнить о практике вещания иностранных радиостанций в период Холодной войны на аудиторию в СССР, а также иновещания советских радиостанций — во время Великой Отечественной войны на аудиторию Германии на немецком языке, радиовещания на других иностранных языках (подробнее об этом в сборнике научных статей, изданном факультетом журналистики МГУ в 2015 г.

При этом в первую очередь необходимо поставить себя в обстоятельства человека, который находится на территории, подконтрольной киевскому режиму, где карают за подписку на российские социальные сети, за телефонные звонки в Россию.

Надо дать людям на Украине возможность использовать альтернативные украинским источники информации так, чтобы не подвергать их опасности.

– Целесообразно ли развернуть более активную пропагандистскую кампанию среди западных стран по целям и задачам СВО?

Скорее не пропагандистскую, а массированную информационную кампанию. Возможность альтернативы и возможность получения объективной, качественной не особо навязчивой, но постоянной информации сделает свое. Выбор и конкуренция важны для зарубежного потребителя информации.

Введенными в заблуждение, обманутыми людьми легко манипулировать. Хотя «прививка» от дезинформации давно известна — использовать достоверные, проверенные источники информации, сравнивать информацию из нескольких источников. И люди настроены сравнивать

то, что им говорят сейчас, и то, что в действительности происходит завтра. И в России, и в зарубежных странах люди выбирают для себя достоверные источники информации.

Информировать наших союзников также необходимо, нельзя полагаться только на работу национальных СМИ. Потому что именно уровень информированности формирует убеждения, которые затем воплощаются в действия.

При этом надо понимать, что любые наши действия, действия в информационной сфере не являются исключением, требуют соответствующего руководства, ресурсов (временных, человеческих, материальных, технологических и др.), выработанной концепции их применения с конкретизацией целей, задач, форм и методов работы.

Достойным примером такой информационной работы для зарубежной аудитории является деятельность международной телевизионной сети RT — это новостные каналы на русском, английском, арабском, испанском, французском, немецком языках и документальный канал RTD на русском и английском. Телесеть RT также включает в себя онлайн-порталы на шести языках и глобальное мультимедийное агентство RUPTLY, предлагающее эксклюзивные материалы телеканалам всего мира.

Но стоит заметить, что информационная работа, как и журналистская деятельность, — не застывшее во времени и неизменное по содержанию явление. Это живая работа для людей, которые каждый день, здесь и сейчас нуждаются в информации. Ее необходимо непрерывно продолжать и постоянно совершенствовать.

В общем: нужны державная воля власти, исполнительность и обязательность чиновников, постоянство, инициатива и творчество, а также мощная база — материально-техническая, кадровая, финансовая. Это — время и затраты. ■

ЕС: Украина должна сама принять решение о прекращении огня

МОСКВА, 11 ноября/ Радио Sputnik. Украина должна сама принять решение о прекращении огня, в этом случае Евросоюз готов оказать содействие, передает РИА Новости со ссылкой на высокопоставленный европейский источник.

«Что касается прекращения огня, то мы всегда говорили, что решение за Украиной. Военная логика не всегда совпадает с политической или дипломатической. Конфликты закачиваются переговорами о мире, прекращением огня. Но я считаю, что мы на Западе полностью разделяем идею о том, что украинцы должны определить момент, а мы, несомненно, окажем содействие», — сказал источник.

Владимир Зеленский в начале октября подписал указ о введении в действие решения Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины о невозможности проведения переговоров с Президентом России Владимиром Путиным.

Тема:

МОНИТОРИНГ СМИ УКРАИНЫ

Абсолютно очевидно, что все украинские СМИ подвергаются жесткой цензуре, выработке общей позиции по освещению основных событий в стране, международных контактах украинского руководства, на полях сражений с вооруженными силами Российской Федерации и союзными силами. В СМИ не допускается критика линии президента Зеленского, какой бы нелепой она не казалась, так же и его персоны, в каком бы сомнительном состоянии он не находился. СМИ создают образ сильной украинской власти, которая достойно сражается с Россией, а за ее спиной весь «цивилизованный» мир, судьба которого зависит от победы Украины над Россией. Придуманная роль спасительницы всей Европы, от агрессии России, похоже имеет успех не только внутри страны, но и за рубежом. Это позволяет Украине все нахальнее вести себя предъявляя высокие требования финансовой поддержки и поставки многочисленного, и все более серьезного вооружения Украине. Хамское поведение украинского посла в Германии, требование украинских властей к США ввести жесткие санкции против Ирана, за якобы поставку им беспилотников России, требование вывести Российскую Федерацию из состава ООН, и факты не адекватного поведения нынешних лидеров нацистской власти Украины можно продолжать. Медийные средства Украины сильны, они направлены на выполнение задач, которые систематически ставятся перед ними.

И это не только влияние на украинское население, но предпринимаются определенные шаги для влияния на российскую аудиторию. Сотни, как бы «независимых» блогеров ведут в сетях антироссийскую пропаганду. Чаты в Телеграм, такие как: «Харьков 1654 Город-Герой», или «Это Запорожье. Новости», несут в себе для неокрепших душ нашей аудитории сомнения в правильности действий России.

Украинская пропаганда активно использует образ ребенка, пострадавшего в ходе боевых действий. Такое уже было в западной пропаганде, когда было необходимо вызвать жалость у аудитории СМИ в различных странах. Но в этих историях не будет правды об убитых Украиной детях Донбасса, они не расскажут об «Алее ангелов».

Развернута широкая спекуляция на историях от детей из Украины.

Запад облетел дневник маленькой украинки, состоящий из 18 страниц «Вы не знаете, что такое война». Историю дневника раскручивают сначала украинские СМИ, таким образом он получает путевку в западных СМИ. Ниже приводим несколько примеров мониторинга украинских СМИ.

Редакция

УНІАН

1 НЯБРЯ 2022 Г.

«Вы не знаете, что такое война!»

«Вы не знаете, что такое война» — с таким названием дневник 12-летней Евы Скалецкой из Харькова, в котором девочка описывала свои эмоции и все, что с ней происходит во время падения российских бомб, потери квартиры и выезда за границу, опубликовало английское издательство. Как говорится в сюжете ТСН, сейчас книга нашей Евы продается в британских книжных магазинах. А аудиOVERSIYU озвучила актриса Кира Найтли.

Девочка, о дневнике которой пишут почти все мировые СМИ, ныне живет в Ирландии. Но всем рассказывает о 24 февраля и о любимом Харькове. Спустя неделю после начала полномасштабного вторжения РФ квартиры Евы не стало, на дом Россия сбросила кассетную бомбу. Воспитывает девочку бабушка Ирина Скалецкая, ее отец в России, а мама — в Турции. После первого же спуска в подвал Ева начала вести дневник. Бабушка рассказала, что они неделю жили под бомбежками в Харькове, а потом выехали в Днепр, затем поехали в Ужгород. Когда в центр для беженцев на западе

Украины приехали британские журналисты, она рассказала о своем дневнике. Представители СМИ предложили девочке с бабушкой отправиться в Ирландию.

У Евы даже появился литературный агент, а за ее дневник даже была борьба между издательствами. Одержало победу публиковавшее «Гарри Поттера». Аудиоверсию начитала Кира Найтли, актриса говорит, что с девочкой не знакома, но для нее большая честь быть причастной к этому дневнику. Сейчас Еве уже предложили 18 контрактов по поводу публикации книги в разных странах, совсем скоро она выйдет и на украинском. Еще Ева хочет когда-то пожить в Лондоне, и добавляет: за граница не заменяет родного дома.

«Вы не знаете, что такое война»! Дневник 12-летней харьковчанки напечатают еще 18 стран.

Редакционный материал

УНІАН

29 ОКТЯБРЯ 2022 Г.

США радикально меняют планы из-за Украины: Арестович сделал неожиданный прогноз

Сегодня ситуация в Украине определяет геополитику во всем мире. Из-за того, что Украина «слишком быстро» выигрывает на поле боя против России, США начали терять рычаги управления, а потому они только увеличат военную помощь.

Такое мнение высказал советник Офиса президента Украины Алексей Арестович.

«С точки зрения очень целых групп очень влиятельных американцев, мы выигрываем войну у Путина слишком быстро. Они рассчитывали подольше по своим стратегическим планам. А теперь они начали эти планы резко пересматривать, потому что сделать так, чтобы мы выиграли ее помедленнее, невозможно. Ситуация уже начала не зависеть от того, что делает Россия. Начала радикально меняться ситуация во всем мире», – заявил он.

По словам Арестовича, США вынуждены радикально пересматривать свои планы, чтобы резко приспособиться к очень ускорившимся событиям в мире.

«Американцы оказались в ситуации, когда процессы в том же Китае начали происходить гораздо быстрее, чем они рассчитывали и планировали по своим долгосрочным стратегиям с выделенными ресурсами, бюджетами, темпами и так далее... В некоторой степени США перестали управлять общемировыми событиями. И если они сейчас попытаются замедлить помощь (сократят поставки), то что произойдет? Они вообще перестанут управлять еще большей частью событий... Мне кажется, что они будут только усиливать помощь нам», – уверен Арестович.

Редакционный материал

5 – 6 НОЯБРЯ 2022 Г.

На тему дня...

■ В своем видеообращении Зеленский анонсировал создание платформы по сбору средств на морские дроны. При этом сделал интересный намек о том, что всем украинцам известен результат работы таких дронов. «Как это работает, вы все видели», – сказал президент, не уточняя, что имеет в виду.

Вероятно, подразумевалась атака подводных дронов на корабли в Севастопольской бухте. При этом, свою причастность к этой атаке Украина не подтверждала.

■ Глава фракции СДПГ в Бундестаге Рольф Мютцених заявил, что Украина несколько месяцев назад включила его в список «террористов».

СДПГ – правящая партия в Германии, ее представляет правящий канцлер Олаф Шольц.

Как сообщило агентство dra, перечень, в который вошли 75 человек, был опубликован в июле украинским Центром противодействия дезинформации. Сейчас эта веб-страница не открывается.

Мютцених говорит, что его обвинили в распространении нарративов Кремля – тем, что он «выступает за перемирие или за возможность перейти к дипломатическим шагам за счет прекращения огня на отдельных территориях».

Глава фракции СДПГ заявил, что уже столкнулся с угрозами. «В связи с появлением террористического списка украинского правительства были получены, так сказать, и вторичные угрозы. И справиться с ними не так уж просто», – сообщил Мютцених.

Он также пожаловался на «дискриминацию» тех, кто выступает за дипломатию в вопросе российского военного вторжения в Украину. «Это касается отчасти и партнеров по коалиции. Я выступаю против этого ригоризма», – добавил Мютцених, подчеркнув, что «большинство войн в конце концов заканчивались не на поле боя».

Мютцених призывал к переговорам Запада и России незадолго до открытого вторжения РФ в Украину. Тогда же он высказывал мнение, что поставки оружия Киеву не укрепят роль Запада как посредника в урегулировании конфликта.

■ В Офисе президента Украины призвали нанести удар по предприятиям Ирана, производящим дроны и другое оружие, поставляемое России.

Об этом заявил советник главы ОП Михаил Подоляк в эфире телемарафона.

«Необходимо не просто санкции, или эмбарго вводить, мне кажется, что можно было бы наносить конкретные удары по производству дронов и баллистических ракет и так далее. Не может такое государство безнаказанно это делать дальше», – сказал он.

«Международное сообщество должно принять решение для того, чтобы эти заводы уничтожить», – добавил советник Ермака.

Подоляк также скептически отнесся к заявлению МИД Ирана о том, что свои беспилотники эта страна продавала России в небольших количествах и еще до войны с Украиной.

«Несколько странно выглядит это признание передачи России дронов. То есть они передали перед войной более тысячи дронов, которые начали использовать только после того, как россияне проиграли практически войну на поле боя. То есть вместо того, чтобы уничтожить нашу критическую инфраструктуру, они 8 месяцев лежали на складах?» – задает вопрос советник главы ОП.

■ Руководство военного училища в российской Казани, где на днях десятки мобилизованных вышли на бунт из-за плохих условий на полигоне, заявил, что их претензии «сняты».

Кирилл Кулаков, начальник высшего танкового командного училища, где расположен пункт сбора мобилизованных, заявил, что обсудил с ними темы, которые вызвали их недовольство, а также «побеседовал по другим вопросам социального характера», сообщают местные СМИ.

Напомним, участники протеста были недовольны ржавыми автоматами, недостатком воды, еды и дров для отопления. Также они требовали поставить стиральные машины и предоставить для пользования розетки.

Швейцария не будет поставлять оружие на Украину

ПАРИЖ, 14 ноя – РИА Новости. Швейцария не будет поставлять оружие на Украину, ни каким-либо другим способом прямо или косвенно участвовать в вооруженных конфликтах, заявил РИА Новости президент страны Иньяцио Кассис.

«Ни во время Первой мировой войны, ни даже во время Второй мы не экспортировали вооружения. Мы не будем экспортировать вооружения, мы не будем прямо или косвенно участвовать в военном конфликте ни в плане вооружений, ни в плане своих войск ни на Украине, ни в России, ни где бы то еще ни было в мире», – сказал президент на полях Парижского форума мира.

Тема:

GALLUP: УКРАИНА В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ: КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ЖИЗНЬ УКРАИНЦЕВ?

Американский Институт общественного мнения имени Джорджа Гэллапа представил результаты социологических опросов, проведенных на Украине в сентябре.

По мнению Gallup, «серия «Украина в войне» исследует решимость украинцев продолжать борьбу, их недоверие к России, их веру в собственное руководство и руководство Запада, а также будущее, которое они видят в качестве возможных членов НАТО и Европейского Союза».

Эта цитата достаточно откровенно отражает пропагандистский антироссийский замысел исследования.

Предлагаем читателю критично ознакомиться с результатами социологических опросов Gallup и интерпретацией.

Оставляем без правок оригинальный авторский текст. При этом акцентируем внимание на манипуляции общественным мнением с помощью таких выражений как «аннексия Крыма», «оккупированные Россией территории», «агрессия против Украины» и т.д., — пропагандистских формулировок, призванных демонизировать Российскую Федерацию.

Редакция не несет ответственности за высказывания авторов Gallup и не разделяет их антироссийского мнения об СВО РФ на Украине. Предлагаемые для ознакомления материалами с сайта Gallup следует рассматривать как иностранный источник ангажированной социологии и программирования общественного мнения.

Редакция

**Институт GALLUP:
Украинцы поддерживают борьбу до победы***

ВАШИНГТОН, округ Колумбия. Спустя более шести месяцев войны, про которую многие во всем мире (включая Россию) считали, что Украина быстро проиграет, большинство украинцев полны решимости продолжать сражаться.

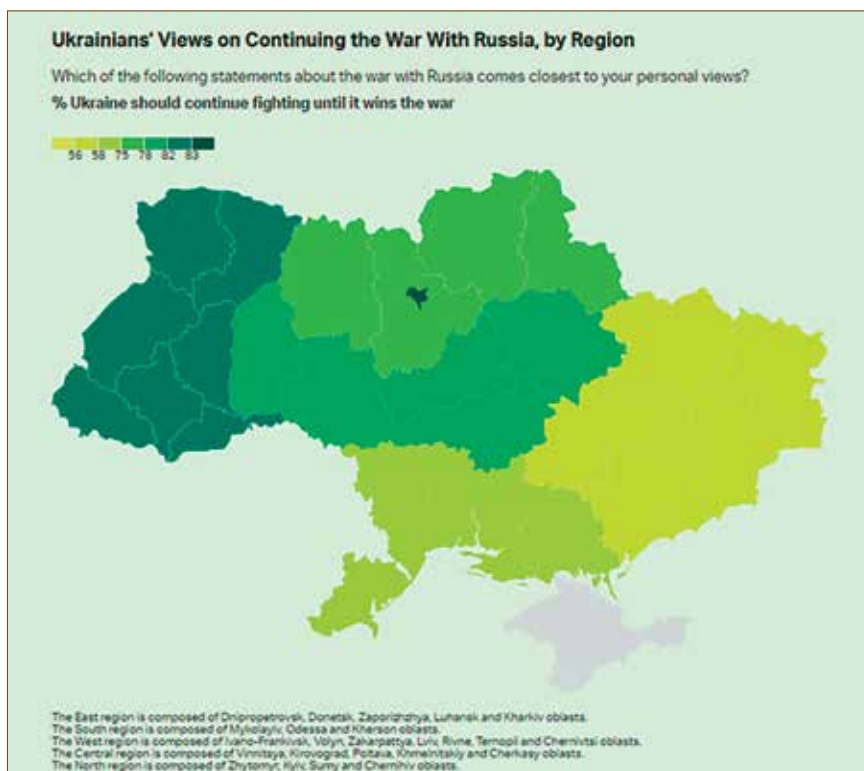
Явное большинство — 70% всех опрошенных в начале сентября украинцев — говорят, что их страна должна продолжать сражаться, пока не выиграет войну с Россией. 26% выступают за переговоры, чтобы как можно скорее завершить ее.

Гэллап собирал эти данные со 2 по 11 сентября по всем регионам Украины, включая Донбасс, когда военные страны успешно отвоевали участки удерживаемой Россией территории, но до недавних ответных ракетных ударов по всей стране.

* Опубликовано 18 октября 2022 г.
<https://news.gallup.com/poll/403133/ukrainians-support-fighting-until-victory.aspx>

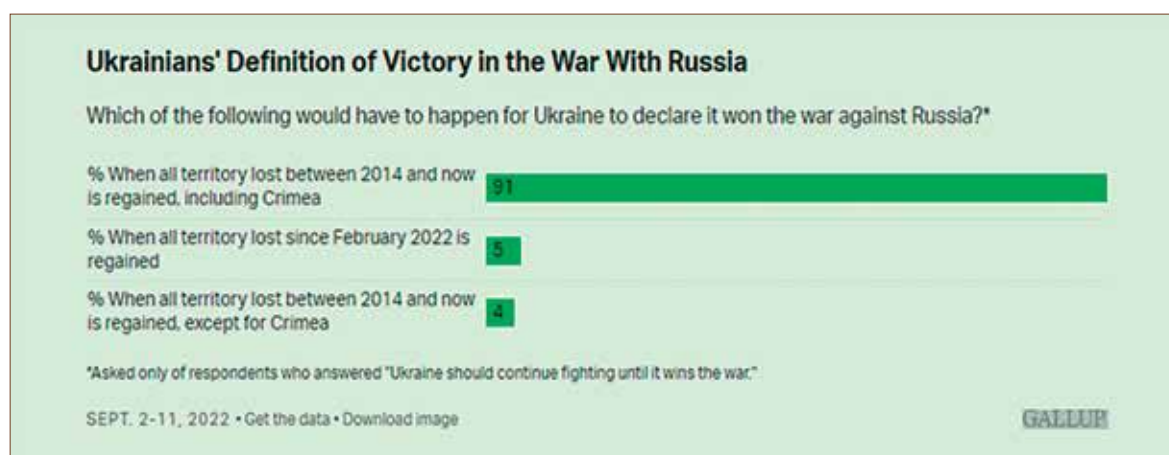
В то время большинство украинцев из всех основных демографических подгрупп выступали за продолжение борьбы за победу в войне. Однако существуют существенные различия в уровне поддержки среди этих групп. Одно из самых больших различий – по половому признаку: 76% украинских мужчин выступают за войну до тех пор, пока она не будет выиграна, по сравнению с 64% женщин, которые говорят то же самое.

Поддержка продолжения боевых действий сильнее в регионах, наиболее удаленных от наземной войны, и слабее в тех частях Украины, где люди находятся ближе всего к действиям. Поддержка военных действий наиболее высока в таких местах, как столица страны Киев (83%), а также в западных (82%), центральных (78%) и северных (75%) регионах страны. Гораздо меньшее большинство на востоке страны (56%) и юге (58%) поддерживают продолжение войны.

Что значит Победа для украинцев?

Украинцам, заявившим, что их страна должна сражаться до победы, задали дополнительный вопрос о том, что должно произойти, чтобы Украина объявила о победе. Около девяти из десяти (91%) заявили, что победа приведет к тому, что украинские силы вернут себе всю территорию, захваченную Россией с 2014 года, включая Крым.

Выводы

На фоне успеха контрнаступления Украины, начавшегося в конце августа, общественность страны с огромным оптимизмом смотрит на продолжение войны до тех пор, пока не будет достигнута победа, и на то, как эта победа будет выглядеть. Пока украинцы вкусили победу на поле боя, война далека от завершения.

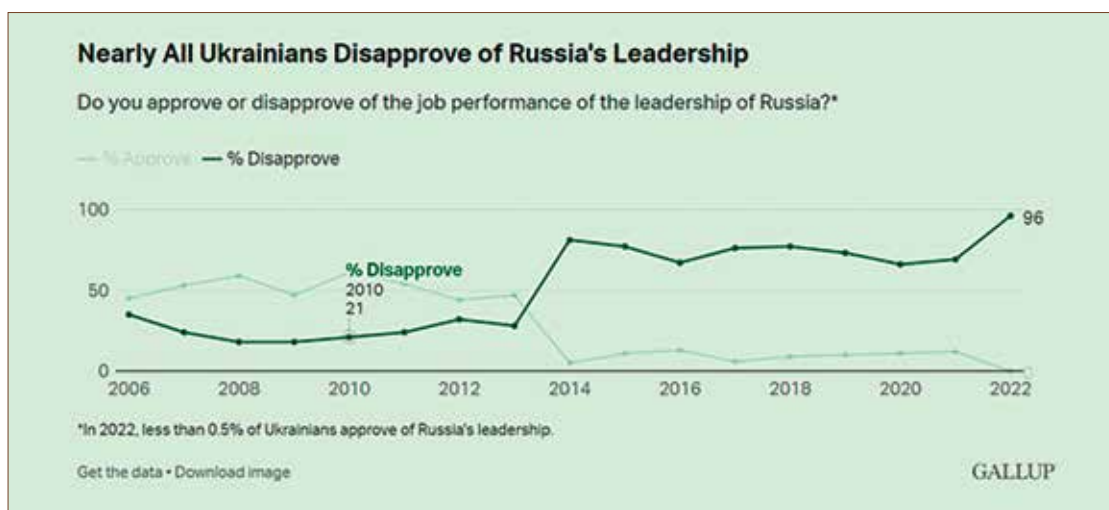
Последняя волна российских ракетных ударов по украинским городам и поселкам, расположенным далеко за линией фронта, была сосредоточена на гражданской инфраструктуре. И хотя удары баллистическими ракетами в прошлом не сломали волю гражданского населения к боевым действиям, отношение украинцев может измениться, если они столкнутся с холодной и темной зимой из-за российских атак на инфраструктуру и увеличения затрат на энергию — или, с другой стороны, такие непрекращающиеся нападения могут еще больше укрепить решимость населения вести борьбу.

Р. ДЖ. РЕЙНХАРТ

Институт GALLUP: Украинцы осуждают Кремль и поворачиваются к США*

В АШИНГТОН, округ Колумбия. Менее десяти лет назад в Украине было бы трудно найти критиков Кремля. Но теперь, спустя более чем шесть месяцев войны с Россией, остались только критики, в том числе в тех частях Украины, где Россия в среду объявила военное положение.

Почти все украинцы — 96% украинцев, опрошенных Gallup в начале сентября, — не одобряют руководство России. Одобряют менее половины из 1% всех украинцев.

Гэллап собирал эти данные со 2 по 11 сентября по всем частям Украины, в том числе по четырем оккупированным регионам на юге и востоке страны, где 23 сентября Россия провела референдумы, а затем объявила военное положение. Примечательно, что до любого из этих событий ни один респондент ни в одном регионе, за исключением немногих на Востоке, не одобрял руководство России. На Востоке одобряют только 1% украинцев.

Война, по сути, уничтожила последний клочок некогда мощной поддержки, которую Россия пользовалась на Украине до Крыма в 2014 году и поддержки сепаратистов на востоке страны.

На протяжении большей части десятилетия, предшествовавшего этому, украинцы, которые в целом чувствовали большое родство со своими соседями, в основном одобряли руководство России. Рейтинг одобрения взлетел до 61% в 2010 году. Но после Крыма в 2014 году только 5% украинцев одобряли руководство России, и с тех пор этот показатель никогда не превышал 13%.

* Опубликовано 19 октября 2022 г.

<https://news.gallup.com/poll/403490/ukrainians-denounce-kremlin-pivot.aspx>

Одобрение руководства США взлетело до рекордного уровня

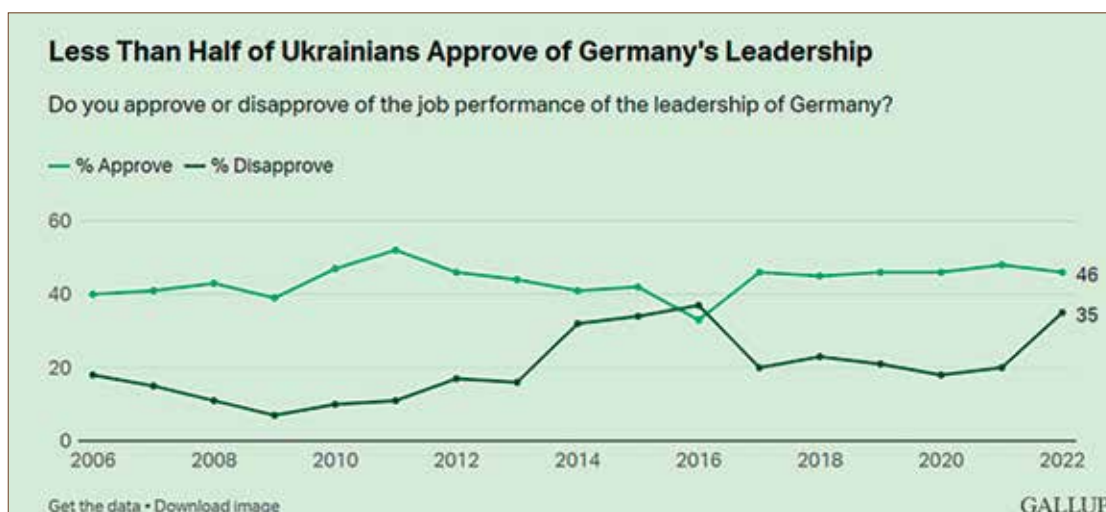
С тех пор, как Россия вторглась в Украину в конце февраля, США инвестировали почти 18 миллиардов долларов в помощь Украине в области безопасности. Поддержка США Украины – военная, финансовая и политическая – не осталась незамеченной украинцами. В 2022 году рекордные 66% украинцев заявляют, что одобряют руководство США, что почти вдвое больше, чем в 2021 году.

До сих пор украинцы в целом относились к руководству США относительно невысоко: рейтинги одобрения не превышали 40% ни в один год до 2022 года. Несмотря на низкие рейтинги, руководство США занимало в Украине более сильные позиции, чем руководство России, с 2014 года. Кроме того, рейтинг одобрения в 66% выше, чем любой рейтинг, который когда-либо получала Россия, что свидетельствует о развороте Украины в сторону США.

Около половины украинцев одобряют руководство Германии

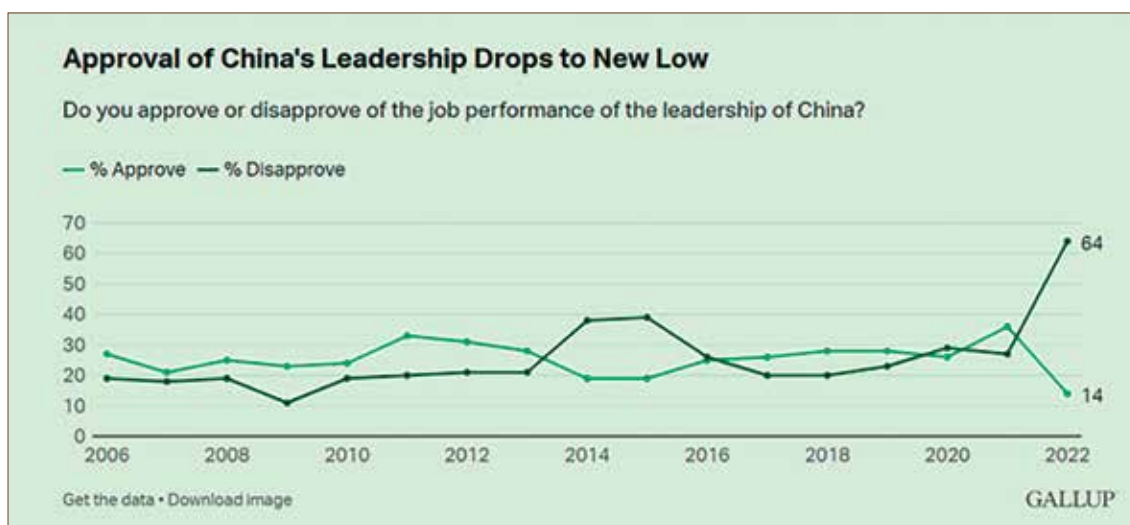
В то время как руководство Германии не зарабатывает в Украине таких рейтингов одобрения, как в США, около половины украинцев (46%) одобряют руководство Германии, примерно на том уровне, на котором оно находилось последние пять лет.

Как и США, Германия также встала на сторону Украины в войне с Россией, предоставив помощь и оружие. Но его медлительность с реагированием и нежелание посылать тяжелое вооружение вызвали критику со стороны Украины и могут объяснить, почему ее граждане не доверяют руководству Германии.

Одобрение Китая Китаем упало до нового минимума

Хотя Китай считает Украину своим стратегическим партнером, отказ Китая осудить вторжение России в Украину, вероятно, нанес ущерб его имиджу в Украине. Буквально на прошлой неделе Китай воздержался в ООН по поводу захвата Россией части Восточной Украины.

В то время как руководство США и Китая в 2021 году было примерно на одном уровне с рейтингами одобрения 37% и 36% соответственно, рейтинг Китая в 2022 году упал до нового минимума в 14%.

Выводы

Украина, бывшая советская республика, имеет долгую и важную историю с Россией и глубокие культурные, экономические и политические связи, которые с ней связаны. Но данные Гэллага показывают, что эскалация войны между ними может стать точкой невозврата для многих в Украине, в том числе для многих регионов, которые Россия теперь считает своими.

Война только подтолкнула Украину к сближению с США и западными блоками, такими как Европейский союз и НАТО, — именно то, что Россия пыталась предотвратить своим вторжением.

Джули РЭЙ

Институт GALLUP: Украинцы сплачиваются вокруг власти, несмотря на экономические трудности*

В АШИНГТОН, округ Колумбия. После более чем шести месяцев войны с Россией украинцы сплачиваются вокруг лидеров своей страны и их институтов, как никогда раньше.

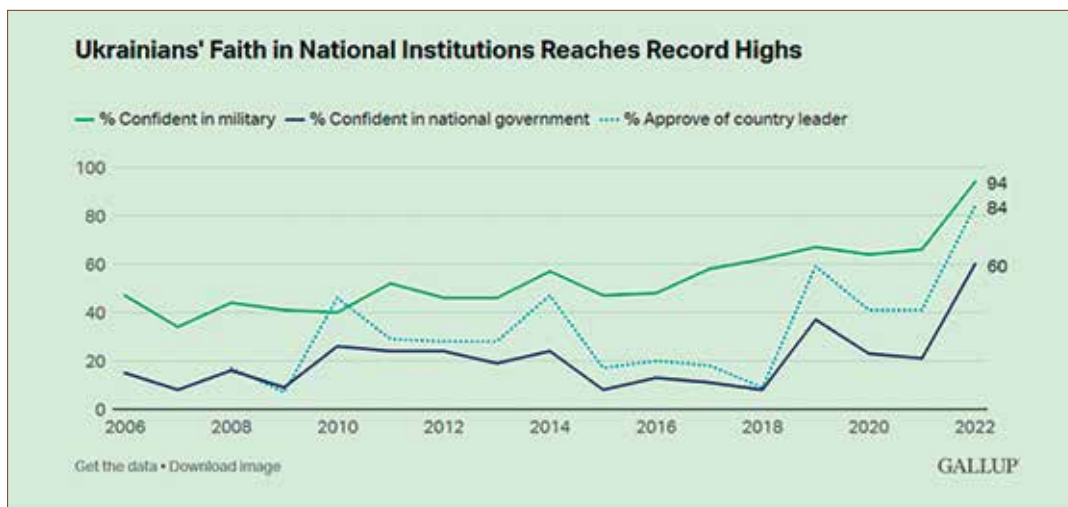
Более восьми из десяти опрошенных в начале сентября украинцев (84%) одобряют работу, которую выполняет президент Владимир Зеленский, что является самым высоким показателем за всю историю для него или любого другого лидера в Украине за последнее десятилетие.

Только военные страны пользуются большей поддержкой, чем президент. Почти все 94% украинцев уверены в своих вооруженных силах.

Всего год назад, при совсем других обстоятельствах, украинцы не видели своих лидеров и институтов в том же положительном свете. Поскольку пандемия COVID-19 показывала мало признаков ослабления, а продолжающиеся обвинения в системной коррупции продолжали подрывать доверие людей, менее половины украинцев выразили доверие своему национальному правительству (21%) или одобрили работу Зеленского (41%).

* Опубликовано 20 октября 2022 г.

<https://news.gallup.com/poll/403649/ukrainians-rally-despite-economic-hardship.aspx>

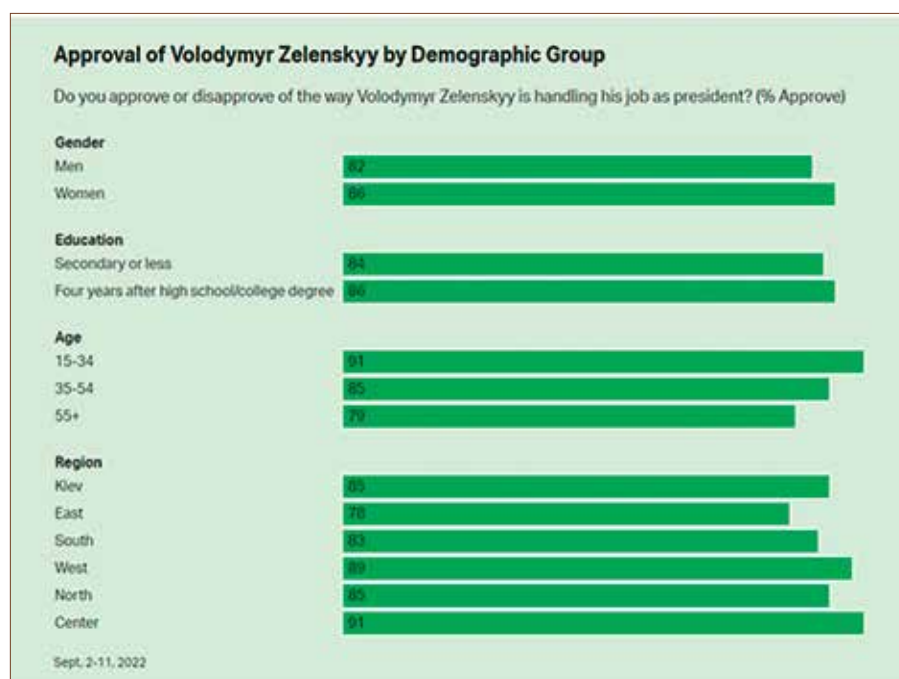

Однако эти системные болезни не исчезли в одночасье с начала войны: более семи из десяти украинцев продолжают утверждать, что коррупция широко распространена как в бизнесе (78%), так и в правительстве (74%). Война, скорее всего, затмит даже эти очень важные вопросы.

Украинцы объединены во всех демографических группах и регионах

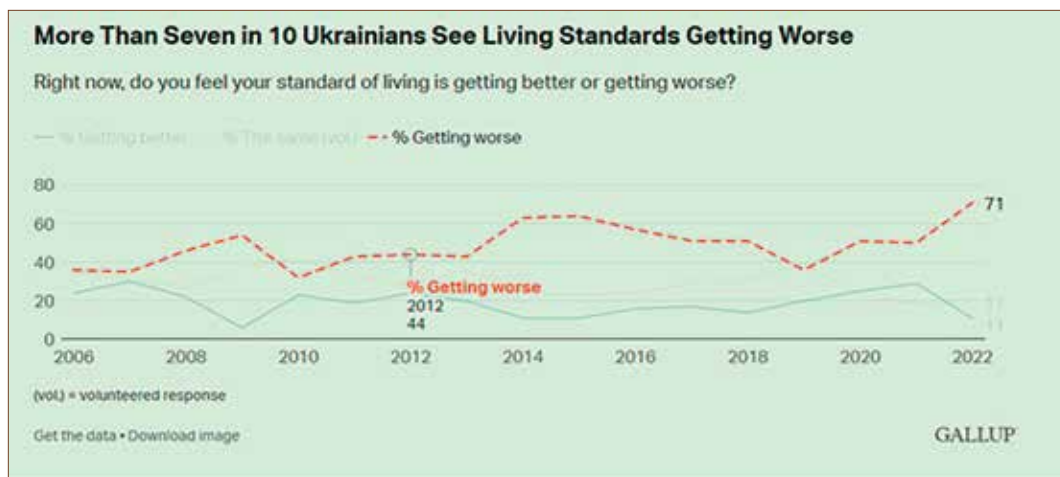
Украинцы любого происхождения сплотились вокруг своих лидеров. Это единство прослеживается во всех регионах и демографических группах украинцев, при этом самые молодые взрослые чаще всего выражают уверенность. 91 процент в возрасте от 15 до 34 лет одобрили действия президента, а 79% в возрасте от 55 лет и старше одобрили его.

Географически одобрение Зеленского является самым высоким в Центральной и Западной Украине (91% и 89% соответственно), а самым низким на Востоке, но все же на беспрецедентном уровне 78%.

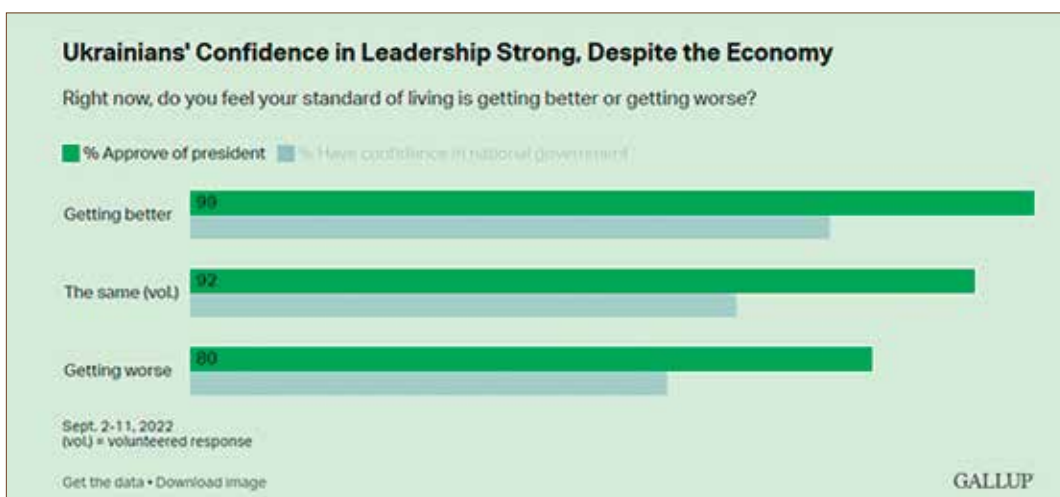

Украинцы демонстрируют веру в руководство, когда экономика дает сбой

Хотя война с Россией нанесла серьезный удар по их экономике, а по оценке МВФ, ВВП страны в этом году сократится на 35%, эти проблемы не сильно подорвали доверие украинцев к своему руководству. Во время опроса Gallup в сентябре 71% заявили, что их уровень жизни ухудшается, что на 21 процентный пункт выше, чем в прошлом году.

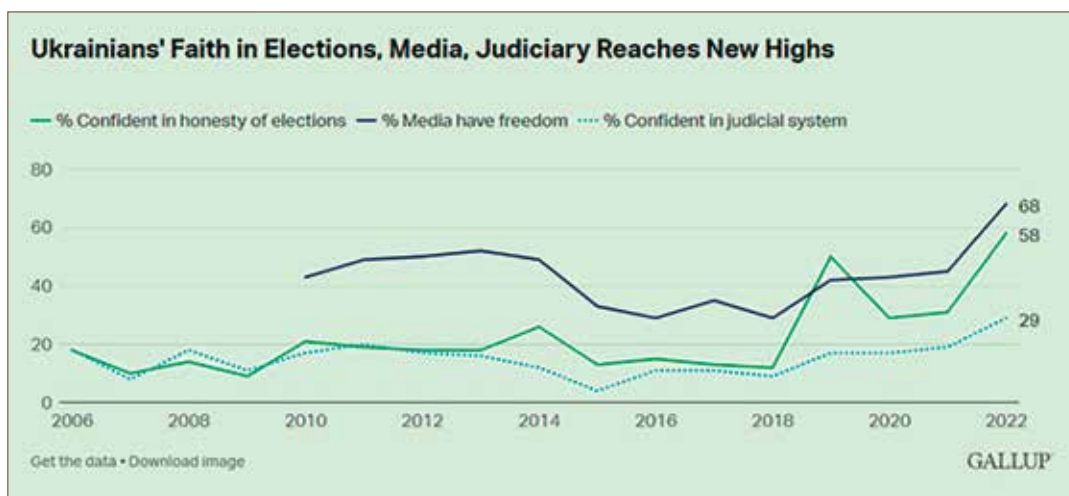

Однако 80% тех, кто говорит, что их уровень жизни ухудшается, по-прежнему одобряют своего президента. Большинство также доверяло национальному правительству.

Совмещение экономических опасений и политических взглядов было намного сильнее перед войной – 61% тех, кто считал свой уровень жизни «улучшающимся», одобряли действия президента в 2021 году, и только 27% тех, кто сказал, что их уровень жизни «становится хуже» чувствовал то же самое.

Судебная и финансовая системы также получают импульс

В то время как эффект сплочения перед лицом экзистенциальной внешней угрозы для их нации наиболее ярко проявляется в поддержке исполнительной и военной власти, все институты и системы после начала войны почувствовали прилив доверия. Доверие к судебной системе страны, честности выборов и свободе СМИ находится на рекордно высоком уровне после резких скачков с прошлого года.

Точно так же украинцы довольны своей финансовой системой, которая до сих пор казалась устойчивой перед лицом военных потрясений. Почти шесть из десяти человек доверяют финансовым учреждениям своей страны.

Выводы

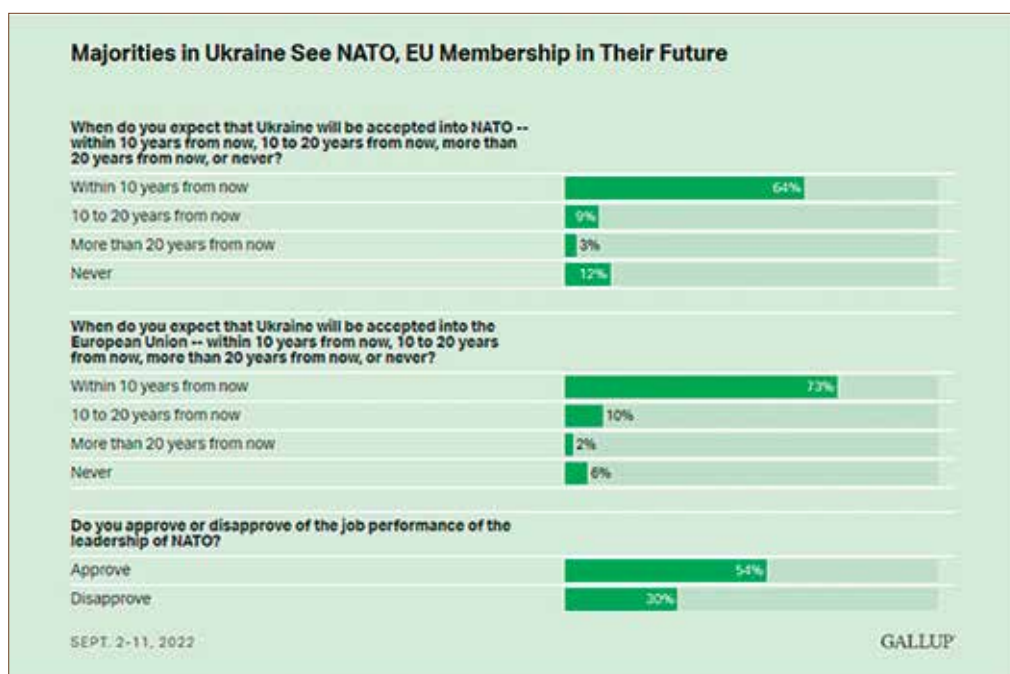
История показывает, что, столкнувшись с серьезной угрозой национальной целостности, народы страны склонны спланироваться и отбрасывать большинство существовавших ранее внутренних разногласий. Украинцы в подавляющем большинстве едины в поддержке своих лидеров и молодых институтов демократии, за защиту которых борются ее граждане. Вина за ежедневные физические и экономические трудности в значительной степени приписывается внешним силам, в отличие от предыдущих лет.

Возобновление российских ударов по энергетической инфраструктуре может стать испытанием для этой решимости в ближайшие месяцы, но в настоящее время нарушения нормальной жизни во время войны и растущее беспокойство по поводу приближающейся зимы не привели к расколу в единстве и ясности мнений людей.

Галина ЗАПРЯНОВА

Институт GALLUP: Большинство украинцев ожидают вступления в НАТО и ЕС в следующем десятилетии*

В АШИНГТОН, округ Колумбия. Когда российский президент Владимир Путин вторгся в Украину в начале этого года, он сделал это под тем предлогом, что, если Украина присоединится к Организации Североатлантического договора (НАТО), расширение будет угрожать безопасности его страны.

* Опубликовано 21 октября 2022 г.

<https://news.gallup.com/poll/403655/ukrainians-expect-join-nato-next-decade.aspx>

Опросы Гэллапа в Украине в сентябре показывают, что война только подтолкнула страну к сближению с НАТО и Западом. Большинство украинцев теперь видят, что их страна не только станет частью альянса, но и вступит в Европейский союз в следующем десятилетии.

Гэллап провел исследование в Украине 2–11 сентября, что совпало с первыми днями крупного украинского контрнаступления по возвращению территории, утраченной Россией после ее вторжения.

До недавнего конфликта Украина стремилась вступить в НАТО и ЕС, но формально не шла к этому. Однако в конце сентября, после того как Россия провела референдум о присоединении четырех областей Украины, президент Украины Владимир Зеленский подал заявку своей страны в НАТО.

Украинцы одобряют руководство НАТО

Хотя стране еще только предстоит вступить в альянс и она сталкивается с огромными препятствиями при этом, политика НАТО, тем не менее, с февраля сыграла решающую роль в нынешнем конфликте и в жизни украинцев.

Украинцы, которых впервые попросили оценить НАТО, в основном одобряют работу базирующегося в Брюсселе альянса. Чуть более половины (54%) одобряют работу руководства НАТО. Однако почти треть не одобряет.

Это сильное первое чтение, но оно все еще меркнет по сравнению с одобрением, которое украинцы дают своему собственному руководству — 84% одобряют работу Зеленского.

Поскольку поле боя меняется, а активность России в Беларуси вызывает опасения по поводу расширения конфликта, роль НАТО может существенно измениться, если в войне откроется новый фронт, который повлечет за собой участие Польши и стран Балтии — всех нынешних стран НАТО.

Резюмируя

После месяцев ожесточенных боев и тысяч жертв с обеих сторон большинство украинцев теперь ожидают, что их страна вступит в НАТО в течение десяти лет. Хотя они считают, что их страна вступит в альянс в обозримом будущем, в настоящее время меньше украинцев одобряют работу руководства НАТО, чем одобряют действия своего национального руководства во время кризиса.

Мохамед ЮНИС

Результаты Gallup. Комментарий социолога

В целом данные украинского опроса Gallup отражают примерно те же тенденции, которые сейчас можно наблюдать в России. В чрезвычайной обстановке, в которой сейчас находятся обе страны, люди действительно склонны спланироваться вокруг властей — соответственно, их рейтинг растет. Для Украины это даже более актуально, чем для России, поскольку она сейчас находится в положении обороняющегося, поэтому там меньше пацифистских настроений, а официальная точка зрения на события вызывает меньше вопросов у граждан.

В этом смысле логичны и рост рейтинга Владимира Зеленского, и рост одобрения армии и других государственных институтов. Объясним и высокий уровень одобрения ЕС и НАТО. Во-первых, стремление вступить в эти альянсы провозглашалось властями Украины с 2014 года и имело высокую поддержку. Вспомним, что

события Евромайдана начались именно с отказа Виктора Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Во-вторых, именно ЕС и НАТО сейчас оказывают Украине поддержку, об этом регулярно сообщают СМИ, и неудивительно, что большинство украинцев относятся к ним одобрительно. При этом часть тех, кто не одобряет деятельность НАТО, могут быть не противниками альянса как такового, а недовольными тем, что он оказывает Украине «недостаточную помощь».

Тем не менее, с опросом связаны сразу несколько проблем, которые в первую очередь касаются результатов по юго-восточным регионам. Во-первых, мы не знаем данных по конкретным областям — только по макрорегионам из нескольких. Скажем, на Востоке сторонников «войны до победного конца» меньше всего — 56%. Однако ясно, что в Днепрпетровске и Харькове ответы будут совсем не те, что в Донецке и Луганске. В итоге же мы видим «среднюю температуру по больнице».

Во-вторых, есть проблема доступности респондентов. При прозвоне, скорее всего, использовались только украинские телефонные коды — а ДНР и ЛНР еще весной перешли на

российские, аналогичные процессы произошли в Запорожской и Херсонской областях. То есть данные по этим регионам, скорее всего, репрезентуют людей, которые пользуются сим-картами украинских операторов либо живут в городах, подконтрольных официальному Киеву. Очевидно, что такая выборка будет искажена в пользу проукраинских ответов.

В-третьих, любые опросы общественного мнения на территории, где идут, недавно завершились или, наоборот, вот-вот начнутся боевые действия — это заведомо сомнительная идея. Люди напуганы, дезориентированы, не знают, что ждет их через месяц и едва ли могут доверять незнакомцам, которые звонят им с политическими вопросами. Можно с уверенностью предполагать, что если пророссийски настроенному жителю восточных регионов звонит социологическая служба из Киева, то он либо не станет с ней говорить вовсе, либо даст «желаемые» ответы — отсюда и менее 1% одобрения российского руководства на Востоке. Вообще, как минимум по пяти регионам (ДНР, ЛНР, Запорожская, Херсонская и Харьковская области) доверять данным, мягко говоря, сложно. Это, кстати, касается и аналогичных исследований с российской стороны, если таковые появятся.

В-четвертых, есть проблема языка. Посмотреть методологию данных опросов на сайте Gallup не удалось — все ссылки ведут на документ, в котором нет никакой информации за 2022 год. Однако если методология не изменилась с 2021 года, то в ходе опросов использовались и русский, и украинский языки. Но вот как именно определялось,

в какой ситуации какой язык используется, из документации неясно. Между тем то, на каком языке ведется общение, также может влиять на результаты. Если с вами говорят по-украински, вряд ли от вас хотят услышать одобрение действий российских властей. Респонденты это понимают и ведут себя соответствующе: отказываются говорить вовсе или говорят «что надо».

Есть еще один проблемный момент — это вопрос о том, что респонденты сочли бы победой Украины. Даже если учесть, что он задавался только сторонникам «войны до победного конца», цифра в 91% сторонников возвращения под контроль Киева всех утраченных территорий, включая Крым, выглядит не слишком реалистично. Я бы предположил, что дело все-таки в том, что данная позиция кажется опрошенным «социально одобряемой». Она является официальной для украинских властей и абсолютно доминирует в медиа. Мнение о возможности военным путем выйти на границы 2013 года практически не подвергается сомнению никем из значимых спикеров на Украине. К тому же, учитывая наличие в украинском УК наказаний за «поддержку сепаратизма», часть респондентов может попросту опасаться высказывать незнакомым интервьюерам точку зрения, отличную от официальной. Скорее всего, реальная поддержка такого сценария ниже даже среди милитаристски настроенных украинцев.

Илья ДОРХАНОВ, социолог,
руководитель сектора методологии
компании «Russian Field»

Тема:

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К «ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ» НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Представляем последнее исследование социологической компании Russian Field из проекта «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян*.

Вот уже восемь месяцев Russian Field исследует отношение россиян к «военной операции» на территории Украины и связанными с ней вопросами. Наша команда провела девять волн всероссийского опроса, и сейчас самое время вновь обобщить результаты (в прошлый раз мы это делали после первых четырех волн).

Напомним хронологию:

1-я волна — 26–28 февраля, 2000 респондентов

2-я волна — 5–7 марта, 1606 респондентов

3-я волна — 13–16 марта, 1608 респондентов

* <https://russianfield.com/statisticasvo>

- 4-я волна – 23–25 марта, 1627 респондентов
- 5-я волна – 13–15 апреля, 1627 респондентов
- 6-я волна – 2–5 мая, 1609 респондентов
- 7-я волна – 23–26 мая, 1607 респондентов
- 8-я волна – 28–31 июля, 1609 респондентов
- 9-я волна – 29 сентября – 1 октября, 1610 респондентов.

Редакция

Девять волн: сложности и парадоксы восьми месяцев «военной операции»

«Проблема 90%»: можно ли доверять опросам?

Хотя исследования по теме отношения к «военной операции» ведутся уже более полугода, до сих пор довольно часто можно услышать их резкую критику (в том числе от экспертов) из-за большого количества отказов от участия в опросах. Действительно, проходят анкету до конца лишь 5–7% от тех, до кого дозвонились операторы. Из-за этого многие считают, что ориентироваться на результаты опросов невозможно, ведь более 90% людей отказываются их проходить.

Всероссийский телефонный опрос, 29 сентября–01 октября, 1610 респондентов

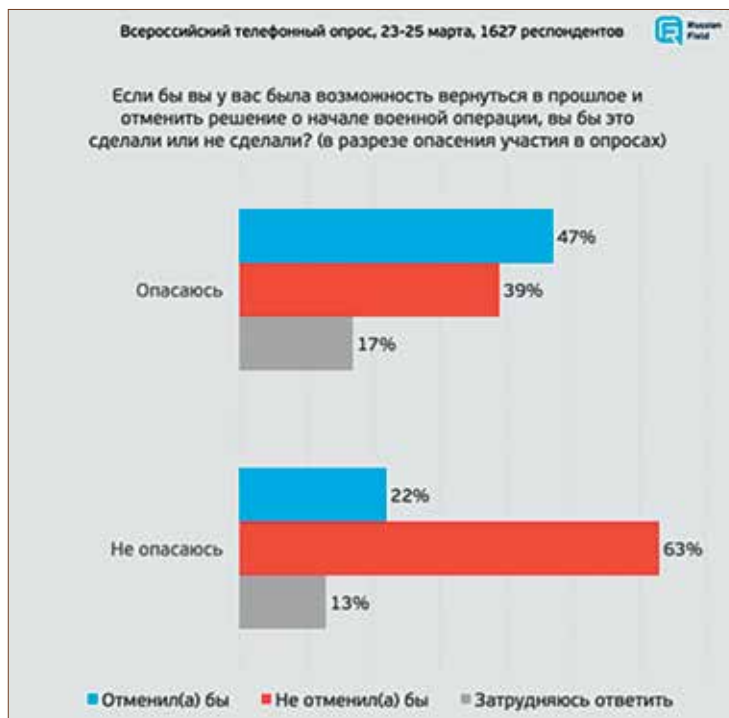
	Успешные, прерывания, отказ	Успешные	Отказ	Прерывания	
26-28 февраля	25643	1997	22303	1343	11,04 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	7,79%	87%	5%	
5-7 марта	17647	1634	14682	1331	9,8 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	9,26%	83%	8%	
13-16 марта	31314	1651	27862	1801	17,97 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	5,27%	89%	6%	
23-25 марта	29947	1692	26761	1494	16,7 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	5,6%	89,4%	5,0%	
13-15 апреля	22041	1628	19500	920	12,6 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	7,4%	88,5%	4,2%	
2-5 мая	29434	1625	26517	1292	17,1 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	5,5%	90%	4,4%	
23-26 мая	22222	1602	18886	1734	12,9 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	7,2%	85%	7,8%	
28-31 июля	27167	1609	24538	1020	15,9 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	5,9%	90,3%	3,8%	
29 сентября – 1 октября	23767	1611	21402	754	13,75 отказов и прерываний связи на 1 целевую анкету
	100%	6,8%	90%	3,2%	

Тем не менее, стоит помнить о том, что подавляющее большинство россиян (и не только россиян) всегда отказывались участвовать в исследованиях по самым разным причинам. После 24 февраля проблема усугубилась, однако не настолько, чтобы говорить о катастрофическом падении доли успешных анкет.

Так, в 9-й волне доля пройденных до конца анкет составила 6,8%, отказов – 90%, прерываний – 3,2%. При этом до начала «военной операции» отказывались от участия в опросе примерно 87% ответивших, а еще 5% бросали трубку уже в ходе интервью. Таким образом, до конца заполняли анкету тоже менее 90% тех, с кем удалось поговорить. Исходя из этой логики, любые исследования, которые проводились в прошлые годы и проводятся сейчас, придется признать нерелевантными. На наш взгляд, это чересчур максималистский подход.

Здоровое зерно в критике опросов действительно есть. Однако касается оно не уровня отказов, а состава «отказников». Есть основания полагать, что в сегодняшних условиях чаще отказываются проходить опрос противники «военной операции». Косвенно это подтверждали еще данные 4-й волны: те, кто признавались, что боятся опросов, чаще воспринимали «военную операцию» негативно, более критически относились к положению дел и перспективам России. Отменили бы «военную операцию», если бы могли вернуться в прошлое, 47% опасаящихся респондентов, а еще 24% затруднились или отказались ответить на этот вопрос.

Тем не менее, ставить знак равенства между теми, кто боится проходить опросы, но все же делает это, и теми, кто отказывается с самого начала, не вполне корректно. Как уже говорилось выше, доля

отказов действительно выросла после начала «военной операции», но не критически. Поэтому большая часть «отказников» — это все те же люди, что и раньше: те, кто опасаются за свои личные данные, не видят смысла в опросах, занятые или уставшие люди. К ним действительно добавилась определенная доля противников военных действий, которые остерегаются высказывать свое мнение, и это влияет на итоговый результат. Однако мы точно не можем сказать, сколько их среди отказавшихся. Точно так же мы не можем сказать, сколько людей, поддерживающих «военную операцию», не хотят участвовать в опросах. Хотя по объяснениям «отказников» создается ощущение, что их меньше, чем тех, кто опасается попасть под закон о дискредитации вооруженных сил.

Мы уверены, что опросы продолжают играть важнейшую роль в изучении общественного мнения. Нужно лишь помнить о том, что любой исследовательский метод имеет свои ограничения. В нашем случае — это недопредставленность части респондентов, в первую очередь тех, кто настроен критически по отношению к «военной операции». Поэтому, читая наши отчеты об исследованиях, нужно всегда иметь в виду эти несколько процентов отсутствующих респондентов и осознавать, что реальная картина может соответствующим образом отклоняться от результатов опроса.

Константы и скачки:

почему люди (почти) не меняют мнения о «военной операции»?

Начиная с 3-й и 4-й волн исследования, наблюдается интересный феномен: мнение респондентов по самым главным вопросам практически перестало меняться.

В первых трех волнах задавался прямой вопрос о поддержке/неподдержке «военной операции» — и со временем поддержка лишь росла. Если в 1-й волне (конец февраля) она составила 59%, то во 2-й (начало марта) — 64%, а в 3-й (середина марта) — 69%. Далее прямой вопрос перестали задавать до 7-й волны (конец мая), а когда задали вновь, то поддержка все равно составила 68%.

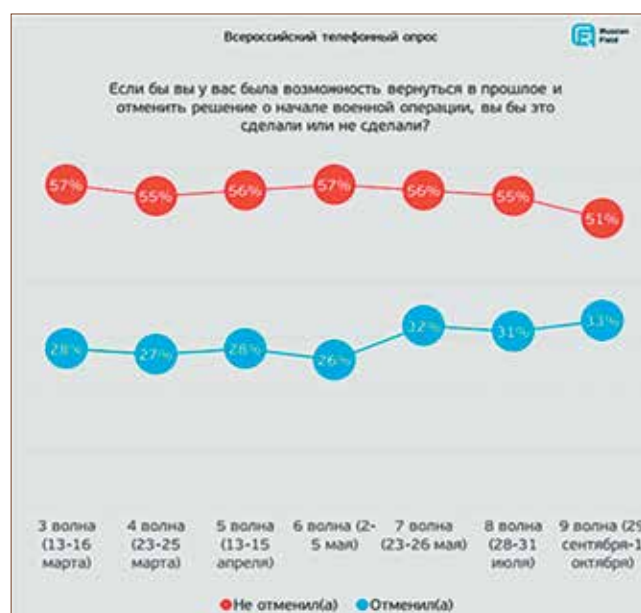
В 8-й волне результат изменился лишь в рамках статпогрешности — 69%.

При этом, начиная с 3-й волны, респондентам начал задаваться проективный вопрос о «военной операции»: отменили бы они ее или нет, если бы могли вернуться в прошлое и сделать это. Тех, кто отвечает на вопрос отрицательно, стабильно меньше, чем тех, кто поддерживает военные действия в рамках прямого вопроса. Так, в 3-й волне не стали бы отменять «военную операцию» 57% респондентов, т. е. на 12 п.п. меньше, чем заявили о ее поддержке. В нескольких следующих волнах доля тех, кто не отменил бы «военную операцию», оставалась почти неизменной: 4-я волна (конец марта) — 55%, 5-я волна (середина апреля) — 56%, 6-я волна (начало мая) — 57%, 7-я волна (конец мая) — 56%, 8-я волна (конец июля) — 55%. Таким образом, с середины марта по конец июля доля опрошенных, которые не хотели бы отменить начало «военной операции» в прошлом, колебалась в рамках статпогрешности, всегда составляя чуть больше половины выборки.

Единственное, что серьезно изменило картину, — это начало мобилизации. В 9-й волне (конец сентября — начало октября) доля тех, кто не хотел бы отменить «военную операцию» до ее начала, составила 51% — падение сразу на 4 п.п. по сравнению с предыдущей волной. Впрочем, доля тех,

кто отменил бы «операцию» в прошлом, начала расти еще раньше: если в 3-й – 6-й волнах она тоже практически не менялась, оставаясь в коридоре 26–29%, то в 7-й волне она неожиданно подскочила до 32% (на 6 п.п.) После этого показатель вновь стал стабильным, колеблясь в двух следующих волнах в диапазоне 31–33%.

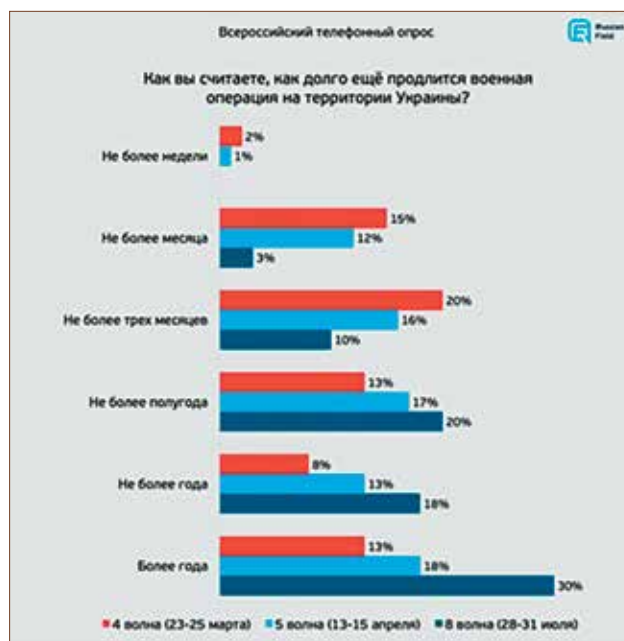
Падение поддержки «специальной операции» по косвенному вопросу вполне объяснимо: после объявления мобилизации часть респондентов изменила свое мнение, поскольку не ожидала такого развития событий и не поддерживала его. Впрочем, даже этот показатель не слишком велик — речь идет о падении лишь на 4 п.п. При этом на прямой вопрос респонденты отвечают примерно так же, как и ранее. Можно предположить, что на самом деле мнение меняется у большей доли опрошенных, но:

- Часть респондентов, не поддерживающих «военную операцию» с самого начала или, по крайней мере, относительно давно, опасается высказывать свое реальное мнение, как это было и ранее;
- Некоторые респонденты могли перестать поддерживать «военную операцию», в то время как другие — стать ее сторонниками (например, поддерживая близких, отправившихся на фронт, или изменив медиапотребление по тем или иным причинам), и эти группы отчасти балансируют друг друга.

В силу понятных причин, оценить доли таких респондентов крайне сложно, если вообще возможно.

Еще сложнее объяснить резкий рост сторонников отмены «специальной операции» к концу мая (по сравнению с началом месяца) при стабильной доле противников такого сценария. По сути, это значит, что заметная доля респондентов, которые ранее заняли бы неопределенную позицию («затрудняюсь ответить»), стали выступать в той или иной степени против «военной операции». Объяснить эти перемены уже труднее: в конце мая как раз окончились бои за «Азовсталь», а слухи о начале мобилизации

9 мая, популярные в начале месяца, оказались несостоятельны и забылись. Возможно, роль сыграло затягивание конфликта как таковое: часть россиян оказалась не готова к тому, что даже после трех месяцев боев военные действия не завершились.

Так или иначе, изменения мнений носят, во-первых, небольшой (в масштабе всей выборки), а во-вторых, скачкообразный характер. При этом после каждого «скачка» мнения вновь на какой-то период стабилизируются, колеблясь в пределах статистической погрешности.

Отношение к «военной операции» — это явно особенная тема почти для всех респондентов. Как бы они ее ни воспринимали, мнение о ней меняется лишь у немногих и то лишь в результате серьезных потрясений, затрагивающих фундаментальные представления граждан о государстве, обществе, справедливости и т. д. Смена взглядов на «военную операцию» для многих означает признание своей неправоты в течение довольно долгого времени. Порой это связано с мощным чувством вины и боязнью испортить отношения со своим окружением. Этим вопросы о событиях на Украине принципиально отличаются, скажем, от вопросов о личном финансовом положении, опасениях по поводу перспектив экономики или поддержке политиков. Говоря о военных действиях с респондентами, мы затрагиваем вопросы, важные не только для их будущего, но и для их идентичности.

«Время власти»: как можно одновременно поддерживать противоположные идеи?

В СМИ много обращалось внимания на два вопроса, которые задавались респондентам в 8-й и 9-й волнах исследования:

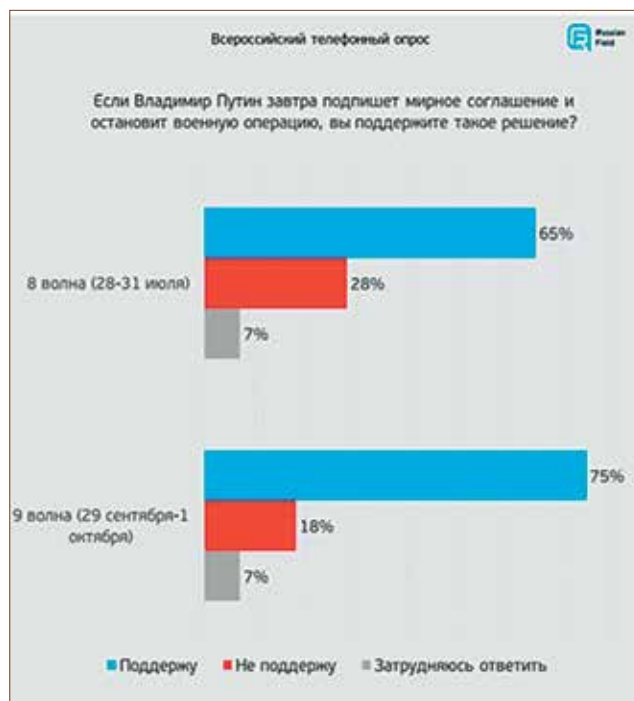
- Если Владимир Путин завтра объявит о начале нового наступления на Киев, Вы поддержите такое решение?
- Если Владимир Путин завтра подпишет мирное соглашение и остановит военную операцию, Вы поддержите такое решение?

И в 8-й, и в 9-й волне явное большинство опрошенных (от 60% до 75%) поддержало бы любое из двух решений Президента.

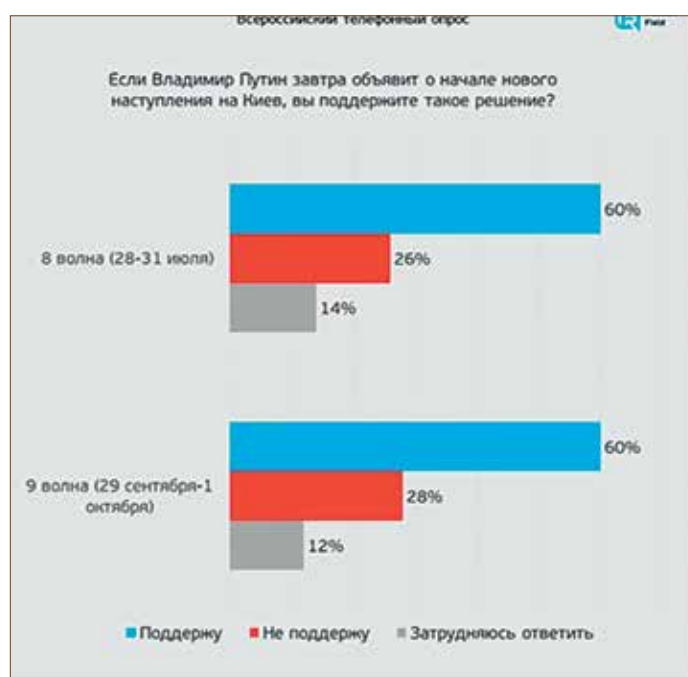
Если проверить «пересечение» этих двух вопросов, то выясняются интересные подробности. Самая большая группа респондентов — это действительно те, кто приняли бы любое решение Путина: в 8-й волне — 33%, в 9-й — 39%. Другая заметная группа — те, кто поддержали бы наступление на Киев, но не поддержали бы мирное соглашение уже завтра: их насчитывается 25% в 8-й волне и 16% — в 9-й. Наконец, третья крупная доля опрошенных — это сторонники мира и противники наступления на Киев: 23% в 8-й волне и 27% — в 9-й.

Таким образом, уверенные позиции «за» и «против» занимают лишь немногие респонденты, примерно от одной шестой до четверти на каждую из них. Относительное большинство же составляют те, кто примут и тот, и другой вариант развития событий. Искренне вовлеченные в события респонденты (с обеих сторон) численно лишь немногим превосходят тех, чья позиция является более гибкой.

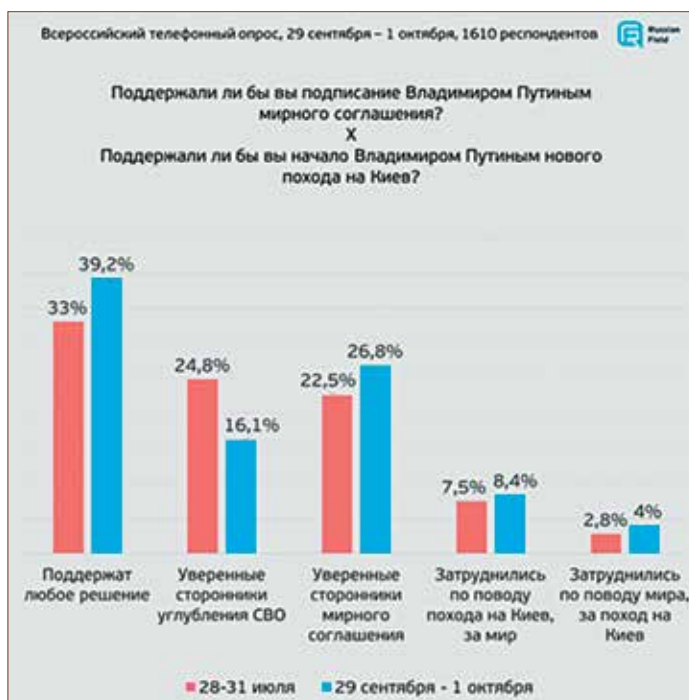
Может возникнуть вопрос: не противоречит ли это повторяющимся от волны к волне цифрам поддержки «военной операции»? Ключевым моментом здесь является, конечно, ссылка на Владимира Путина. Вопросы о поддержке «операции» (будь то прямые или проективные), о необходимости продолжать

боевые действия или переходить к переговорам вынуждают респондента формулировать собственную позицию по проблеме, разумеется, с оглядкой на позицию, принятую в его социальной группе, законодательство и т. д. В вопросах о наступлении на Киев и мире завтра с респондента снимается «бремя власти», ответственность за принятие решения: оно подается как свершившийся факт, и участнику исследования остается лишь выразить свое отношение к этому факту. В таких условиях те, кто занимают ту или иную позицию независимо от поддержки Путина, остаются при своем мнении; те же, кто выражает поддержку «военной операции» в рамках общего доверия Президенту, будут готовы принять любое из двух его противоположных решений.

Ответы на эти два вопроса крайне важны для понимания природы поддержки «военной операции». Конечно, они не заменяют все остальные вопросы: часть противников похода на Киев могут поддерживать более ограниченные цели военных действий, а часть противников мирного соглашения «уже завтра» выступать с радикально-проукраинских позиций. Однако эти вопросы хорошо демонстрируют неоднородность поддерживающих «военную операцию». Колебания долей в течение двух месяцев также показывают, что при такой постановке вопроса мнения россиян куда более пластичны, чем, когда им приходится определяться с «решением» самостоятельно.

Что будет дальше?

Главный вывод по итогам прошедших восьми месяцев — изучать общественное мнение в России можно и нужно даже в нынешней обстановке. Несмотря на все сложности, которые приходится преодолевать, результат того стоит: мы выясняем, как опрошенные смотрят на «военную операцию», находим новые ракурсы и поднимаем актуальные вопросы в каждой последующей волне опроса. Более того, по мере накопления данных появляется возможность анализировать тренды, измеряемые месяцами.

В перспективе Russian Field продолжит изучение общественного мнения по поводу военных действий на территории Украины и других актуальных тем. ■

«Комик с расстройством»: немцы высмеяли Зеленского после слов о победе

МОСКВА, 14 ноя — РИА Новости. Читатели немецкого издания Die Welt резко отреагировали на очередное заявление президента Украины Владимира Зеленского о развитии ситуации в стране. 13 ноября, во время видеообращения глава украинского государства заявил, что «чувствует» приближение победы Киева в конфликте.

«Вчера заявлял «Нападения российской армии в Донбассе просто адские», а сегодня «победа уже рядом». Были ли еще какие-нибудь указания от МПБ, Зеленский?» — отметил Werner Holt.

«Зеленский, комик с расстройствами восприятия, который показывается только в футболке (надеюсь, не единственной) военного оливкового цвета, скорее всего, чтобы подчеркнуть свою квалификацию военного эксперта, и пытается втянуть нас в российско-украинский конфликт. Я отношусь к этому человеку более чем подозрительно, как и к некоторым другим политикам в его правительстве», — прокомментировал Nachgehakt.

Расправу над митрополитом Тульчинским и Брацлавским Ионафаном (Елецких) российские СМИ не заметили

Навязываемая США идея «заморозки» конфликта является формой принуждения России к фактической капитуляции и любые шаги Москвы, свидетельствующие о пресловутых «договорняках», лишь усиливают триумфализм официального Киева, приводят к реализации главной его цели — созданию «украинской нации победителей», что предусматривает и «окончательное решение» проблемы Православной Церкви Московского Патриархата — на декабрь намечена «посадка» на 3 — 5 лет митрополита Тульчинского и Брацлавского Ионафана (Елецких).

Вспомним хронологию.

Сразу после отступления ВС России из-под Харькова СБУ заводит уголовные дела против митрополитов Тульчинского Ионафана, Елизаветградского Иоасафа, проводит массовые обыски у духовенства, которое СБУ публично обвиняет в шпионаже в пользу России.

Но именно после оставления Херсона политический процесс против митрополита Тульчинского и Брацлавского Ионафана (Елецких) входит в решающую стадию. До этого отступления еще можно было подумать, что митрополита, борющегося с украинским церковным расколом и проектом украинской автокефалии с 1990 года, как обычно, просто пугают.

Но нет.

В течение декабря будет вынесено решение о его посадке сроком на 3-5 лет. Ему подбросили символику ДНР, а портрет Патриарха Кирилла итак считается в «укрорейхе» преступлением.

Казалось бы, эти чудовищные факты должны взорвать информационное пространство России, МИД России призовет не к оставлению российской ЗАЭС в форме создания «коридора безопасности» вокруг нее, а поведает «городу и миру» о том, что «заморозка» приведет к уничтожению в Малороссии Православия как такового.

Что же мы видим в российских государственных и компрдорских СМИ?

В ИТАР—ТАСС, РИА Новости, «Интерфаксе», «Взгляде», «Коммерсанте», РБК вместо митрополита Ионафана в последние дни мы видим, как ключевой бенефициар русофобской доктрины украинства Папа Франциск маниакально навязывает своё посредничество в спасение «укрорейха», пацифизм для «православных русских лохов», а все это рекламирует московский пиарщик Ватикана и «заморозки» Леонид Севастьянов.

Может вновь опубликовать имена его друзей компрдоров «около Кремля»?

Кирилл **ФРОЛОВ**,
зав. отделом по связям с Русской Православной Церковью Института стран СНГ,
глава Ассоциации православных экспертов

